

Колдовские
МИРЫ

Аннабель Ли

ТЁМНЫЙ СЕКРЕТ
ЛЕДИ ЧАНДЛЕР

КОГДА ТЬМА СБЛИЖАЕТ И ОБЖИГАЕТ

Колдовские миры

Аннабель Ли

Темный секрет леди Чандлер

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ли А.

Темный секрет леди Чандлер / А. Ли — «Эксмо»,
2023 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-189172-5

Будущее Агаты Чандлер висит на волоске. В то время как её бросает жених, а брат оставляет семью без гроша, кредиторы уже приближаются к порогу родового поместья! Однако Агата не из тех, кто сдаётся на волю судьбы и безропотно принимает удары. Она заключает сделку с Райлихом Дарком, давним врагом семейства Чандлер. Знают ли они, во что ввязались? Есть ли среди пунктов договора любовь? И к чему приведёт сомнительное предложение Райлиха?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189172-5

© Ли А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Аннабель Ли
Темный секрет леди Чандлер

© Ли А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Агата ждала и одновременно боялась появления Оливера.

С идеально прямой спиной она сидела на краю кресла и держала в руках чашку чая. Напиток давно остыл, а взгляд девушки был прикован к одной точке. С момента, как дворецкий провел их с компаньонкой в гостиную, прошло полчаса. Решение приехать и просить помощи у единственного мужчины, на которого она могла положиться, стало спонтанным. Когда дорога каждая секунда, уже не до соблюдения приличий и любезностей.

Ханна, обычно выполнявшая обязанности камеристки, чувствовала себя неловко в новой должности. Впервые она сидела наравне с хозяйкой и заметно нервничала. Маленькая ножка под платьем отбивала такт. Руки не находили себе места и с переменным успехом теребили ридикюль, проверяли время на часах и поправляли и без того аккуратную прическу. Она даже умудрилась несколько раз подогреть чай с помощью простой бытовой магии, что считалось грубым нарушением этикета. В других обстоятельствах Агата непременно бы сделала замечание, но сейчас ей было не до того.

Леди Агата Чандлер размышляла над своим призрачным будущим и все больше сомневалась в правильности решения приехать к жениху.

Дверь открылась, и, словно порвавшаяся натянутая струна, Агата вскочила. В комнату вошел высокий, худощавый шатен.

– Оливер! – с облегчением выдохнула она.

Все это время ее терзал страх, что слухи уже расползлись по Солтивэлю и жених откажется с ней встречаться.

– Дорогая, мне нет прощения, – произнес Оливер, целуя ее руку.

– Это я должна извиниться за внезапный визит.

Агата бросила на свою компаньонку быстрый взгляд. Этого было достаточно, чтобы Ханна все поняла.

– Простите, леди Агата. Кажется, я забыла в карете перчатки. Разрешите за ними сходить?

Леди Чандлер отстраненно кивнула, и Ханна оставила хозяйку наедине с женихом. Это противоречило нормам приличий, но отчаянное время требовало отчаянных мер.

Оливер бросил удивленный взгляд на свою невесту. Ни разу за два года помолвки Агата не позволяла себе остаться с ним наедине без чьего-либо присмотра.

– Что произошло? – спросил он, наконец понимая – случилось нечто действительно из ряда вон выходящее.

– Кристофер, мой брат... Он...

Агата не смогла договорить, голос ее дрогнул, а на глаза набежали непрошеные слезы.

– Тише, все хорошо. Я рядом, – проникновенно прошептал Оливер и притянул невесту к себе.

Агата замерла, уткнувшись лбом в его подбородок. Ее тело словно одеревенело. Не прошло и минуты, как они остались в комнате одни, а Оливер уже воспользовался ситуацией. Репутация Агаты висела на волоске, и девушке было страшно даже подумать, что произойдет, если их в таком положении застанет кто-то из слуг. Или еще хуже – леди Пирс. Почувствовав скользящий от Агаты холод, Оливер отстранился.

– Кристофер проиграл этой ночью в карты все семейное состояние, – не глядя ему в глаза, произнесла Агата и, будто сбросив с плеч тяжкую ношу, устало опустилась на диван.

– Боги... Дорогая... – Он искал подходящие ситуации слова, но никак не мог их найти.

Образовавшаяся тишина накалила нервы Агаты до предела, когда Оливер наконец-то произнес:

– Поверить не могу, что он так низко пал, но не волнуйся, после нашей свадьбы я позабочусь о твоей матери. Мы не оставим ее прозябать в нищете.

Агата бросила на жениха настороженный взгляд. Ей показалось, что он не понял до конца всю суть проблемы. После смерти отца ее брат унаследовал состояние семьи Чандлер, и, несмотря на то что отдельным пунктом в завещании было оговорено наследство Агаты, до момента замужества Кристофер свободно мог распоряжаться ее деньгами на правах опекуна.

– Оливер, – с трудом произнесла она, – он проиграл все, вплоть до моего приданого.

На лице жениха проскользнула едва заметная тень, и Агата поспешила добавить:

– Прошу... Нет, я умоляю, встретиться от моего имени с мистером Дарком и попроси его отказаться хотя бы от части выигрыша. Мне больше не у кого просить помощи. Ты – моя последняя надежда.

Брови Оливера поползли вверх.

– Я правильно понял, что речь идет о мистере Райлихе Дарке, заместителе начальника магполиции?

– Да, – ответила Агата и с трудом узнала свой срывающийся голос.

Лицо жениха моментально прояснилось, и он поспешил заверить:

– Тогда тебе не о чем волноваться. Я договорюсь с ним о встрече и все обсужу. Уверен, он поступит как джентльмен!

– Ты так думаешь? – с сомнением спросила Агата.

– Я все улажу, дорогая. Доверься мне, – он снисходительно улыбнулся.

– Ах, Оливер, а вдруг мистер Дарк не согласится? – озвучила она свой самый большой страх.

– Тогда состояния моей семьи хватит для нас двоих. И леди Нины, разумеется, – улыбнулся он, не забыв о будущей теще.

– Твои родители будут в бешенстве, – произнесла Агата, живо представив реакцию прежде всего матери Оливера.

Когда лорд Чандлер и лорд Пирс договорились о помолвке детей, леди Пирс со скептицизмом отнеслась к Агате. Девушка подозревала, что дело в самой идее женить единственного сына, для которого в глазах горячо любящей матери просто не существует идеальной партии. Теперь же имя семьи Чандлер запятнано скандалом, а если Агата останется еще и без приданого...

Оливер коснулся рукой ее подбородка и заставил посмотреть ему в глаза.

– Я люблю тебя, дорогая, и это главное.

Время словно замедлилось. Агата видела, как приближается лицо жениха. Ей хотелось отстраниться, объяснить, что еще не время. Они не женаты, и ее нервы настолько напряжены, что она не в состоянии оценить их первый поцелуй. Но Агата чувствовала себя обязанной. Она закрыла глаза и сжала губы.

– Леди Агата... – компаньонка застыла на пороге гостиной.

Пальцы, державшие подбородок Агаты, дрогнули. Она с облегчением отодвинулась и произнесла:

– Я должна вернуться домой. Скажи, когда мы увидимся вновь?

– Завтра, в крайнем случае послезавтра, я увижусь с мистером Дарком и на обратном пути заеду к тебе. Все наладится. Вот увидишь.

Голос Оливера был мягок и ласков. Агата посмотрела в его открытое, уверенное лицо и впервые за всю встречу слабо улыбнулась.

– Спасибо, – одними губами прошептала она и едва заметным движением сжала его ладонь.

Агата боялась, что как только Оливеру станет известно о поступке Кристофера, он разорвет помолвку и будет держаться холодно, но вместо этого она получила поддержку, в которой

так остро нуждалась. Оливер оказался куда благороднее, чем она рассчитывала, и теперь Агата испытывала чувство вины.

Не помня себя, она покинула дом Пирсов, села в карету и, как только за Ханной закрылась дверь, уронила лицо на ладони.

– Леди Агата, – прошептала камеристка, прикоснувшись к плечу хозяйки, – как все прошло?

– У нас есть надежда, – глухо произнесла она и принялась неистово молиться.

На кону было все. Ее будущее, будущее матери и всех, кто зависел от благосостояния семьи Чандлер, начиная со слуг и заканчивая благотворительными проектами, которыми Агата занималась лично. Мысли о старшем брате она старательно гнала прочь, так как до сих пор не могла простить ему столь низкий поступок. Уже дважды он предал ее доверие, и Агата не собиралась допускать третьего раза. Скоро она выйдет замуж, и кошмар, устроенный Кристофером, закончится. Вот только ее не покидала навязчивая мысль, что Оливер переоценивает благородные качества Райлиха Дарка.

Она убрала ладони от лица и откинулась на спинку сиденья. Теперь Агата корила себя за то, что так и не смогла рассказать жениху самого главного.

* * *

Ханна внимательно следила за своей хозяйкой. Леди Агата сказала, что у них появилась надежда, но облегчения на ее лице камеристка не заметила. Юная хозяйка выглядела бледной и изможденной. Черные блестящие локоны подчеркивали болезненный цвет лица, лишенный малейшего намека на румянец. Ясно-голубые глаза напряженно смотрели в окно, а губы едва заметно шептали слова молитвы.

Вздыхнув, Ханна с грустью подумала о том, что, возможно, придется искать новую работу. Ей нравилось служить семье Чандлер. Они всегда исправно платили жалованье, не скупились на подарки к праздникам и никогда не унижали слуг, что в королевстве Таверон, видят боги, среди знати встречалось не так уж и часто.

Ханна подалась вперед и хотела задать вопрос, но, заметив отстраненное лицо хозяйки, передумала. Утром она невольно подслушала разговор леди Нины, лорда Кристофера и леди Агаты. Не весь, конечно. Только часть, где молодой лорд рассказал, как спустил все в карты Райлиху Дарку. Это имя Ханне было знакомо. Когда-то давно мистер Дарк работал под началом покойного лорда Александра, отца леди Агаты, и был вхож в дом Чандлеров. Высокий, широкоплечий блондин с невозможно зелеными глазами произвел на Ханну сильное впечатление. Такого мужчину сложно забыть. «Почему же леди не поехала сразу к мистеру Дарку?» – думала камеристка. Ответа на этот вопрос не было, как и на тот, почему мистер Дарк перестал приезжать к Чандлерам в гости.

* * *

Буквы складывались в слова, слова – в предложения, но смысл прочитанного постоянно ускользал, и Агата отбросила в сторону книгу.

Рядом в кровати тихо простонала леди Нина. Агата поспешила встать и приложить руку к разгоряченному лбу матери. После того злополучного утра, когда Кристофер вывалил на них ужасные новости, леди Нина слегла с нервным срывом. Агата старалась, как могла, с помощью магии снимать головную боль и слабость, но та давала только кратковременный результат.

– Дочка, это ты? – тихо спросила леди Нина.

– Да, мама, – тепло отозвалась Агата.

– Прикажи Ханне приготовить мне платье... Нужно съездить к кухне и попросить ее протекции, – затараторила леди Нина и попыталась встать.

– Кристофер этим занимается, – уверенно сказала Агата и настойчиво уложила мать обратно в кровать. – А еще я ездила с Ханной к лорду Оливеру. Он обещал помочь. Тебе не о чем волноваться. Мы сами со всем справимся.

– Ох, детка, – она облегченно выдохнула.

– Как насчет чая и лимонных булочек, которые ты так любишь? – предложила Агата.

– Аппетита нет, – тихо ответила леди Нина.

– Так дело не пойдет! Тебе нужно что-нибудь поесть. Я попрошу служанку принести нам чай. Уверена, когда ты почувствуешь восхитительный запах выпечки, то тут же передумаешь!

Агата энергично встала, чмокнула мать в щеку и вышла из комнаты. Но как только дверь закрылась, она прислонилась к ней спиной и почти обреченно выдохнула. Правда заключалась в том, что Агата понятия не имела, где носит Кристофера, а от Оливера уже три дня не было вестей. Но рассказывать об этом матери она не собиралась. Леди Нине в таком состоянии противопоказаны волнения, и Агата планировала сделать все необходимое, чтобы оградить мать от проблем.

Спустившись вниз, она дала распоряжение приготовить чай, а сама на минутку вышла на веранду.

Солнце клонилось к закату, и в его теплых лучах утопали любимые сортовые пионы леди Нины. Она лично за ними ухаживала, не подпуская к цветам садовников. Розовые, цвета фуксии, белые и желтые – они радовались первым летним денькам, и Агата невольно улыбнулась. Пионы были островком стабильности. Что бы ни происходило вокруг, девушка точно знала – наступит лето, и пионы снова зацветут. Но от ветра перемен никто не застрахован. Его холодные потоки она впервые почувствовала, когда скончался отец и Агата вместе с матерью оказались под покровительством Кристофера.

Лорд Александр Чандлер был строгим родителем, Агата это прекрасно знала по себе, но давление, которое он оказывал на дочь, не шло ни в какое сравнение с тем, что испытывал Кристофер. И вот он оказался на свободе. Еще не успел закончиться положенный траур, а брат уже выходил в свет, посещал театр и прожигал жизнь в непристойных заведениях.

Вот и сейчас Агата была уверена, что он продолжает кутить за счет друзей, лишь бы забыть о нависших над семьей проблемах. Его проблемах. Сжав кулаки, она подошла к столу в коридоре, где обычно складывали корреспонденцию. Писем от Оливера не нашлось. Впрочем, как и от Райлиха Дарка. Разочарование и облегчение смешались воедино, и Агате захотелось тихо простонать. Нет. Она больше не могла находиться в неведении и решила, что завтра непременно поедет к жениху и лично узнает, как обстоят дела.

* * *

Агата в сотый раз проверила складки на платье. Идеальный внешний вид придавал уверенности, но требовалась еще одна маленькая деталь.

– Ханна! Ну где ты? – позвала она, потеряв терпение.

Из гардеробной появилась растерянная камеристка.

– Простите, леди Агата, но я никак не найду заколку вашей бабушки.

– Ты смотрела во всех шкапулах?

– Да, леди Агата. Даже под шкафом. Как сквозь землю провалилась. Я могу перебрать весь гардероб... – затараторила Ханна, но хозяйка ее перебила.

– Потом, мне пора выезжать. Принеси шляпку с перчатками, – ответила Агата и попыталась скрыть свое разочарование.

Это был дурной знак. Она посмотрела на взволнованное лицо камеристки и поняла, что Ханна тоже об этом подумала. Любая незамужняя девушка в Тавроне знала: потерять заколку – к скорому расставанию с ухажером. Глубоко вздохнув, Агата прикрепила шляпку булавкой, натянула на дрожащие пальцы перчатки и приказала себе не верить во всякие глупости.

Ханна, уже готовая сопровождать хозяйку, открыла входную дверь, и Агата хотела было выйти на крыльцо, но чуть не столкнулась с посыльным. Растерянный молодой слуга, казалось, потерял дар речи.

– Вы что-то хотели? – спросила Агата, не в силах оторвать взгляд от конверта в его руках.

– Да... Это леди Агате Чандлер. – Он протянул ей письмо через порог и поспешил удалиться.

Наблюдая за его бегством, она так и продолжала стоять, сжимая в руках записку. Агате не нужно было читать надпись, чтобы понять, от кого она. Этого слугу Агата неоднократно видела в доме Пирсов.

– Моя леди, – тихо позвала Ханна, – мы никуда не едем?

– Да. Можешь быть свободна. Я прочитаю письмо в кабинете отца, – ответила Агата, выныривая из своих мыслей.

Путь до комнаты она преодолела как в тумане. Оставшись наконец-то одна, Агата буквально растерзала конверт и достала послание от Оливера. Ее взгляд судорожно забегал по строчкам.

«Дорогая леди Агата!

Под гнетом не зависящих от меня обстоятельств я вынужден расторгнуть нашу помолвку.

Лорд Оливер Пирс»

Каждое слово звучало в голове Агаты, словно пощечина. Растерянность, злость, а затем и отчаяние захлестнули ее. Оливер был последней надеждой замять скандал. Внутри все похолодело. Она снова посмотрела на письмо и с ужасом представила, что же мог рассказать Райлих Дарк ее теперь уже бывшему жениху. После разговора с Оливером и его обещанием жениться несмотря ни на что Агата видела только одну причину, по которой он мог от нее отказаться, – поставленная под сомнение репутация.

Агата скомкала записку и со злостью швырнула ее в камин. Немного магии огня, и от трусливого расторжения помолвки остался только пепел. Одного Агата не могла простить Оливеру – после помолвки она заслужила, чтобы эти слова ей произнесли в лицо.

Собрав всю силу воли в кулак, она вышла из кабинета и уверенным шагом направилась к выходу. Уже на крыльце ее догнала Ханна.

– Леди Агата, куда вы? Вам нельзя ехать одной, – лепетала камеристка, – ваша репутация...

– Не тебе указывать мне, что стоит делать, а что нет! – бросила она, добавив в голос металлических ноток. – Если мама будет спрашивать, где я... Скажи, поехала в храм сделать подношение богам.

На этом Агата подошла к карете. Кучер помог ей забраться внутрь.

– Тисовая улица, двадцать три, – распорядилась она.

Слуга если и удивился адресу, то не подал виду. Вскоре карета тронулась, и потянулись долгие минуты в пути.

Чем ближе карета подъезжала к указанному месту, тем меньше у Агаты оставалось уверенности в своих действиях. Незамужняя леди в доме одинокого холостого мужчины... Это был скандал. Но взять с собой Ханну она не могла, так как сама не знала, к чему приведет ее визит к Райлиху. Воображение вырисовывало самые ужасные варианты развития событий. Он

мог потребовать от Агаты все, и она, оказавшись в безвыходном положении, безусловно это «все» отдаст.

Прикрыв воспаленные веки, Агата попыталась успокоиться. В Солтивэле частенько вспыхивали скандалы, и, видя со стороны, что происходило со знатными обанкротившимися семьями, она знала наверняка: без репутации и чести можно жить, а вот без средств к существованию – нет.

Глава 2

Карета резко остановилась. Кучер помог Агате выйти. Путь до дверей она преодолела в гордом одиночестве и уже было занесла руку, чтобы постучать, как створка открылась и на пороге предстал дворецкий.

– Прошу, проходите, – он жестом пригласил ее внутрь.

Агата смутилась. Ей понадобилось немного времени, чтобы решиться сделать последний, весьма неосмотрительный шаг. Но вот она переступила порог и оказалась в доме, проезжая который всегда отводила взгляд.

– Сообщите мистеру Дарку, что его хочет видеть леди Агата Чандлер.

– Сию минуту, леди Чандлер. Позвольте сначала проводить вас в гостиную.

Агата проследовала за ним. Сердце бешено колотилось. В обставленной с большим вкусом гостиной она ждала, когда же хозяин дома соизволит с ней встретиться. Из сплетен, что ходили по Солтивэлю, она знала, что Райлих выкупил поместье в плачевном состоянии после банкротства предыдущего владельца и обустроил дом по последнему слову магического прогресса. Кристаллы-светильники на каждом шагу, артефакты, поддерживающие в жаркий день прохладу внутри комнат, специальные зачарованные камни у камина, способные долгое время поддерживать тепло, – всего этого были лишены старые родовые поместья, где хозяева цеплялись за благородную старину и жертвовали своим удобством. «Интересно, откуда у него на все это деньги? На оклад заместителя начальника магполиции такой дом не купишь», – подумала Агата, но уже в следующую секунду усмехнулась, предположив, что Кристофер не первый, кого Райлих обобрал до нитки.

Дворецкий быстро вернулся.

– Леди Чандлер, – обратился он, – мистер Дарк ждет вас в своем кабинете.

Она сразу подобралась, так как сочла, что это хороший знак. «Неужели таким способом он намекает на то, что разговор будет деловым?» – размышляла Агата, до боли в пальцах сжимая тонкую кожу перчаток. Кровь отлила от лица. В последний раз они виделись чуть больше трех лет назад. Ей стукнуло тогда восемнадцать...

– Прошу, – дворецкий жестом пригласил ее войти в кабинет.

Агата прошла внутрь. Она не слышала, как закрылась за ее спиной дверь. Все мысли вытеснил мужчина, что стоял напротив, прислонившись к письменному столу.

– Здравствуй, Агата, – он холодно улыбнулся и скрестил на груди руки, – а я все гадал, когда же ты отважишься приехать сама.

Его взгляд обжигал. Впрочем, как и показная фамильярность. Несомненно, перед ней стоял Райлих Дарк, но Агата с трудом его узнавала. Не было больше того улыбчивого юноши, что когда-то переступил порог ее дома. Он похудел, черты лица заострились. Между бровями залегла морщинка. Перед ее приходом Райлих даже не удосужился накинуть сюртук и встретил гостью в рубашке. Агата поджала губы. Все-таки она находилась не в том положении, чтобы выказывать свои оскорбленные чувства.

– Здравствуй, – прошептала она и заставила себя посмотреть Райлиху в глаза.

На секунду Агата потеряла дар речи. «Черные и чужие...» – пронеслась в ее голове мысль. На контрасте со светлыми волосами Райлиха совершенно черная радужка глаз отдавала холодом бездны.

– Опрометчиво с твоей стороны приехать без компаньонки. О нас могут поползти сплетни, – в его голосе слышалась издевка.

– Ты специально это устроил? – обрела голос Агата.

– Не понимаю, о чем ты, – пожал плечами Райлих.

– О том, как мой брат проиграл тебе в карты все наше состояние! – Ее руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Кристофер транжирил его с первого дня смерти лорда Александра, – отметил Райлих. – К тому моменту, как мы сели за один стол, в ход пошло уже твое приданое. Да и зачем мне специально что-то делать?

– Чтобы отомстить за то, как мы расстались несколько лет назад, – заявила она.

Райлих рассмеялся.

– Не лсти себе, Агата. Мне нет до тебя никакого дела. – Он обошел стол, сел в кресло и закинул ноги на столешницу, демонстрируя полное пренебрежение и отсутствие манер. – Итак, чем обязан твоему визиту?

Агата сглотнула. Сейчас должен был наступить самый унижительный момент в ее жизни.

– Что именно мой брат проиграл тебе? – решила уточнить она, прежде чем жертвовать своей гордостью и, возможно, честью.

Райлих небрежно взял листок со стола и озвучил:

– Триста тысяч золотых и ваш особняк.

Агате показалось, что земля уходит из-под ног. Дела обстояли куда хуже, чем она предполагала. До этого момента Агата надеялась, что они хотя бы смогут продать дом и какое-то время скромно жить на вырученные средства. В ее глазах потемнело. Агата схватилась за ручку двери в поисках опоры.

– Как? Уже сбегает? – неверно расценил этот жест Райлих.

Она бросила на него злой взгляд. Триста тысяч золотых – треть ее наследства. «Боги, дайте мне сил», – подумала Агата и, с трудом сдерживая слезы, сказала:

– Нет. Я приехала, чтобы попросить тебя отказаться от выигрыша.

– И зачем мне это делать? – Райлих вопросительно изогнул бровь.

– Кристофер не имел права распоряжаться моими деньгами, – как можно увереннее произнесла она.

– Согласно законам королевства Таверон – имел. Другое дело, что по негласным правилам чести его поступок выглядит жалким и низким, но я все еще не понимаю, зачем мне отказываться от трехсот тысяч золотых и особняка в лучшем районе Солтивэля?

Агата молчала.

– Ну хорошо, – он снисходительно окинул ее взглядом, – допустим, я сожгу расписку твоего брата, и что дальше? Ему все сойдет с рук, и он уже сегодня вечером снова окажется в игорном клубе. Поверь, другие игроки не будут с тобой церемониться и ждать несколько дней, пока ты со своей матерью придешь в себя и согласишься заплатить по счетам.

Каждое слово больно ранило Агату, но гораздо большее было осознавать, что Райлих прав. «Когда же ты успел стать таким жестоким?» – хотелось задать ей вопрос, но вместо этого она тихо произнесла:

– В ближайшие дни мы освободим поместье.

Агата повернула ручку двери, чтобы уйти.

– И где ты собралась жить? – напоследок решил уточнить Райлих.

– Тебе не все ли равно?! – зло спросила Агата, ненавидя себя за проявленную на его глазах слабость.

– Вообще-то да. Все равно, – кивнул Райлих, – но у тебя есть то, что ты вполне можешь обменять на деньги.

Вспышка гнева моментально прошла. Агата побледнела и резко повернулась к Райлиху. Тот буквально трясся от смеха.

– Прибереги свой затравленный взгляд для более подходящего случая. При всем уважении к твоим прелестям, трех сотен тысяч золотых они не стоят, – насмешливо произнес он.

– Тогда чего ты от меня хочешь?! – сорвавшись, повысила голос Агата.

– Взаимовыгодную сделку, – ровно ответил Райлих. – У твоей семьи есть имя и связи. Мне для продвижения по службе необходимо и первое, и второе.

– Ты хочешь, чтобы мы начали вместе выходить в свет? – удивилась она.

– Для начала. Но просто потанцевать с тобой пару вальсов мало, чтобы занять место начальника магполиции. Мне нужна жена, Агата, достаточно знатного происхождения, чтобы снобы твоего круга стали воспринимать меня всерьез.

– Ты хочешь на мне жениться? – прошептала она, не веря своим ушам.

Предложение было неожиданным, но куда более заманчивым, чем роль содержанки.

– Что, пугает сама мысль о таком вопиющем мезальянсе? – спросил Райлих.

На Агату словно вылили ушат ледяной воды.

– Нет, ты не так понял...

– Тебе интересно мое предложение или нет? – грубо перебил он.

Агата стиснула зубы, отлипла от дверной ручки и прошла к свободному креслу. Ей требовалась небольшая передышка, дабы взять чувства под контроль. Аккуратно расправив ткань юбки, она опустилась на сиденье и, выдержав прямой взгляд Райлиха, произнесла:

– Какие гарантии, что, когда ты все получишь, я не окажусь вместе с мамой на улице?

– Другое дело, – хмыкнул он и соизволил убрать ноги со стола, – мы заключим магический договор. Там будут четко прописаны суммы на содержание и твой личный капитал.

– Хорошо. Я согласна, – не раздумывая ответила Агата, так как любой расклад был лучше того, в котором она находилась сейчас.

– Не так быстро, дорогая, – снова рассмеялся Райлих. – Это еще не все. Я хочу титул лорда для нашего наследника.

– Наследника? – растерялась она, чувствуя, как краска заливает лицо.

– А ты надеялась на платонический брак?

– Нет... То есть, – невнятно начала Агата и, разозлившись на себя, выпалила: – Титул лорда принадлежит Кристоферу. Его нельзя просто так проиграть в карты или забрать, как какую-нибудь безделушку!

– Но от титула можно отказаться в пользу других членов семьи. Тогда он автоматически перейдет к твоему будущему сыну.

– Кристофер не пойдет на это, – она покачала головой.

– Еще как пойдет, – заявил Райлих, – его уже прижимают кредиторы. Я готов закрыть его долги в обмен на отказ от титула. Думаю, одна-две встречи со сборщиками долгов, и Кристофер сам приползет на коленях просить помощи.

– Я не могу гарантировать, что он согласится, – все еще сомневалась Агата.

– В твоих интересах его убедить, – пожал плечами Райлих. – Без титула сделки не будет.

Плечи Агаты вздрогнули. Ей отчаянно захотелось снова увидеть того Райлиха, что она когда-то знала, но холодный и равнодушный взгляд собеседника показал, насколько несбыточно ее желание.

– Хорошо, попробую что-нибудь сделать. – Агата встала.

Ее примеру последовал и Райлих.

– Я приеду завтра к двенадцати с адвокатом. Советую не откладывать разговор с братом.

– Райлих, – она впервые за весь разговор обратилась к нему по имени, – что ты рассказал Оливеру?

Презрительная усмешка исказила его лицо. Он сделал шаг и буквально навис над Агатой. Ее дыхание сбилось, она подняла голову и утонула в бездонных глазах Райлиха. Щеки пылали огнем. Кончики пальцев покалывало. К сожалению, она прекрасно помнила эти чувства, лишаящие ее способности ясно мыслить.

– Боишься, что он узнал о нашей интрижке в прошлом? Нет. Он не в курсе. – Одним касанием Райлих заправил Агате выбившийся локон за ухо и с ледяной стужей в голосе спросил: – Интересно, а этот Пирс тоже расторг помолвку через записку?

Оскорбленное выражение ее лица подтвердило догадку Райлиха.

– Мои отношения с лордом Пирсом не имеют ничего общего с тем, что было между нами. Если ты забыл, то напомню: мы никогда не были помолвлены, и, если тебе казалось, что я чем-то тебе обязана, ты ошибся!

Закончив говорить, Агата буквально выбежала из кабинета. Она столкнулась с растерянным слугой уже в холле и сама открыла себе дверь. Манеры – последнее, что ее волновало в данный момент. Она хотела сбежать от Райлиха и воспоминаний, которые так старательно пыталась забыть.

Уже сидя в карете, Агата пришла в себя. Сделка, титул лорда, деньги... Обстоятельства, словно удавка, затягивались на ее шее. Теперь к ним присоединились призраки прошлого. Записка. Когда-то Агата рассталась с Райлихом с помощью дурацкой записки, и он ничего не забыл...

В таком состоянии нельзя было возвращаться домой. Она вспомнила, что давно не проверяла своих подопечных, и постучала по стене, привлекая внимание кучера.

– Да, леди Агата, – отозвался тот.

– Заедем сначала в приют, – распорядилась она.

* * *

Карета остановилась напротив одноэтажного дома с вывеской «Приют для животных». Кучер помог Агате выйти, и она направилась к главному входу. Еще не открывая дверей, она услышала разговор на повышенных тонах.

– Я настаиваю... Нет, требую! Чтобы вы усыпили этого уродливого монстра! – кричал мистер Шпакли.

Ранее «удовольствие» с ним общаться имела и Агата, так что она прекрасно узнала его по голосу.

– Мне очень жаль, что Пушок съел пирог вашей дражайшей супруги. Мы возместим вам убытки, – пыталась успокоить его миссис Берг.

– А кот?! – не унимался он.

– Мы будем следить, чтобы Пушок не покидал территорию приюта, – заверила миссис Берг.

– Сегодня пирог, вчера грудинка, на прошлой неделе трюфеля! Нет, это просто неприемлемо! Я пожалуйу на вас в магнолицию! – возмущался мистер Шпакли.

Агата едва успела отойти в сторону, когда дверь с грохотом распахнулась, и, словно ошпаренный, из помещения вылетел мужчина лет шестидесяти. Маленький, округлый и лысеющий. Не обращая ни на кого внимания, он вышел на дорожку и направился к соседнему дому.

Агата проводила его взглядом и вошла в приют. В небольшом холле за стойкой ее встретила расстроенная недавним разговором миссис Берг.

– Ох, леди Агата, как я рада, что вы приехали. А где ваша компаньонка?

– Ей нездоровится, – отмахнулась она, обрадовавшись возможности окупиться с головой в чужие проблемы. – Что опять выкинул этот несносный котокрыл?

– Кто-то из волонтеров забыл форточку закрыть, и он выбрался наружу. В это время миссис Шпакли выставила на подоконник остывать куриный пирог, ну и случилось то, что случилось, – взмахнула руками миссис Берг и, обессилев, упала на стул за стойкой. – Нет, это выше моих сил. Ощущение, что весь мир против нас!

– Чета из двух зануд по соседству – еще не весь мир! – попыталась успокоить ее Агата.

Дверь снова открылась. На пороге появился юноша в форме почтальона. Его взгляд прошелся по миссис Берт и с нескрываемым интересом остановился на Агате.

– У меня письмо из администрации Солтивэля на имя миссис Симоны Берт, – бодро известил он и как можно шире улыбнулся.

– Это я, – упавшим голосом произнесла хозяйка приюта, привлекая к себе внимание.

Почтальон прошел мимо Агаты и протянул конверт.

– Сначала положите руку на печать.

Миссис Берт так и сделала. Кусочек красного воска сменил цвет на зеленый.

– Да. Все верно, – он сверился с данными магпечати и, удостоверившись, что нашел адресата, оставил конверт на стойке. – Всего хорошего!

Почтальон коснулся края фуражки, подмигнул Агате и ушел. Она вспыхнула от возмущения, но тут же выкинула наглеца из головы, так как, вскрыв конверт, миссис Берт тихо простонала.

– Что там? – спросила Агата.

Вместо ответа женщина положила документы на стойку, а сама откинулась на спинку стула, закрыла глаза и принялась массировать виски. Агата взяла верхний листок бумаги и охнула. Это был судебный иск, где истцом выступала городская администрация Солтивэля.

– У меня нет сил читать, скажите, чего они хотят? – одними губами прошептала миссис Берт.

– Отсудить в пользу города землю у приюта, – упавшим голосом произнесла Агата. – Странно, они должны были сначала прислать чиновников, чтобы договориться. А тут сразу суд...

– Присылали двух проходимцев, – не открывая глаз, сказала миссис Берт, – они хотели выкупить землю в обмен на пустошь на окраине города. Я отказала.

– Не волнуйтесь, миссис Берт, я сегодня же напишу жалобу мэру на администрацию города. Он был другом моего отца и не должен отказать в протекции. Ограбить приют для животных среди бела дня?! Немыслимо, – разозлилась Агата и еще раз взглянула на конверт, чтобы запомнить имя мистера Р. Гибсона, чиновника, состряпавшего иск.

– Спасибо, леди Агата. Если бы не вы, наш приют давно бы прекратил свое существование, – искренне поблагодарила миссис Берт и открыла глаза. – Ладно. Некогда разлеживаться. Вы осмотрите нескольких пациентов?

– Ради этого я и приехала, – улыбнулась Агата.

Миссис Берт за считанные секунды подобралась, смахнула с себя уныние и плохое настроение, и вот перед Агатой словно предстала совершенно другая женщина. Высокая, статная и улыбчивая. Седые волосы собраны в пучок. Темно-синее платье простого кроя покрыто шерстью всевозможных расцветок, а если присмотреться, то можно заметить и кусочки чешуи, но от этого оно еще больше шло неунывающей хозяйке приюта.

– Тогда идемте. У Пушка несварение после пирога миссис Шпакли. Начнем с него!

Агата следовала за миссис Берт и не могла не восхищаться этой энергичной и предприимчивой женщиной. Несколько лет назад после смерти мужа Симона Берт получила в наследство дом с участком и исполнила свою давнюю мечту – организовала приют. Животным отводился весь первый этаж и участок с вольерами. Сама миссис Берт жила на втором этаже. Доходов приют практически не приносил, а животных в беде становилось все больше и больше. Тогда Агата и познакомилась с Симоной на одной из благотворительных акций Солтивэля.

Юная леди Чандлер не скупилась на пожертвования, помогала ухаживать за больными животными и искать им кров, а когда закончила полугодовые курсы ветмага, стала еще и лечить пушистых и чешуйчатых пациентов исключительно на безвозмездной основе.

– Вот, полюбуйтесь на него, – указала рукой миссис Берт на кота, что лежал в клетке кверху пузом.

Обычно Пушку позволяли гулять по приюту, но после недавнего инцидента его посадили в импровизированную камеру отбывать наказание и исправляться. Агата улыбнулась. Розовый и совершенно бесшерстный кот напоминал ощипанную курицу, которая вот-вот лопнет. Когда Пушок впервые попал в приют, все думали, что из-за болезни у него выпала вся шерсть, но время, забота и энциклопедия редких пород кошек показали, что все с ним в порядке. Таким и должен быть восточный котокрыл.

Агата открыла дверцу клетки и коснулась ладонью бархатистого горячего животика. Пушок не проявил ни интереса, ни сопротивления. Только перепончатые крылышки, расправленные по дну клетки, едва заметно дрогнули.

– Ну как тебе не стыдно воровать еду? – спросила Агата. – Неужели тебя плохо кормят?

– Мрмяу, – высокомерно заметил Пушок и отвернул морду.

Немного магии, и вздувшийся живот бесшерстного наглеца стал приходить в норму.

– Сутки его не кормить, после на несколько дней полностью исключить сырые продукты, – вынесла вердикт Агата и закрыла клетку.

Дальше шел осмотр остальных питомцев приюта. К моменту, когда она освободилась, солнце уже клонилось к закату. Помыв руки и очистив платье от шерсти, Агата собиралась уже уходить, но в холле ее догнала миссис Берт.

– Леди Агата...

– Можно просто Агата, – закатила глаза девушка, но уже в следующую секунду улыбнулась.

– Ох, Агата, – миссис Берт помялась, крутя в руках выписку со счета, – мне неудобно вам говорить, но тот чек, что вы выписали на прошлой неделе... Пришел из банка с отказом на обналичивание. Я бы никогда вам этого не сказала, но завтра придет поставщик зелий...

– Нет-нет, – Агата остановила ее жестом руки, – хорошо, что вы сказали. Произошла какая-то ошибка. Сколько вы должны заплатить поставщику?

– Три золотых, – тихо ответила миссис Берт.

Ни секунды не раздумывая, Агата достала из кармана юбки все, что у нее было, и отдала хозяйке приюта.

– Леди Агата, – миссис Берт сжала ее ладонь, – вы наша спасительница.

– Спасительница здесь вы, а я так, скромная помощница.

С улыбкой на лице Агата вышла из приюта, села в карету и, как только она осталась одна, уголки ее губ тут же опустились вниз. Агате хотелось расплакаться, устроить истерику, потребовать, чтобы кто-то решил все ее проблемы, но такая роскошь осталась в прошлом.

Она со стоном вздохнула. Никто и никогда не учил ее преодолевать трудности. Наоборот, все только и говорили с самого рождения, что она должна делать и как себя вести. Безусловно, эти наставления Агата слушала далеко не всегда, но воспитание накладывало свой отпечаток, и сейчас ей было страшно. Безумно страшно. Мама, приют, животные – многое зависело от Агаты, и она не могла позволить себе сдаться и всех подвести.

Глава 3

Не зажигая свеч в гостиной, Агата всматривалась в тени и отблески уличных фонарей в окне.

Кристофер вернулся домой перед самым рассветом. Она слышала неуверенные шаги в коридоре, а затем увидела брата на пороге гостиной. Пошатываясь, он сразу направился к бару. С помощью магии зажег один из светильников и стал искать, чего бы выпить.

Он был старше Агаты всего на несколько лет. Такой же худой и невысокий, Кристофер всегда стеснялся собственного роста и заказывал у лучшего башмачника Солтивэля обувь со скрытым каблуком, тем самым выигрывая пару сантиметров, но и это не спасало его в глазах отца. Лорд Александр никогда не стеснялся при детях выражать свое разочарование по поводу того, что отпрыски полностью переняли мелкую породу леди Нины.

– Я виделась с мистером Дарком, – произнесла Агата, и Кристофер чуть не выронил стакан.

– Бездна тебя поглотит. Ты чуть не довела меня до инфаркта! – выругался он, но тут же с интересом спросил: – И что сказал этот ублюдок?

– Если Райлих Дарк ублюдок, тогда кто ты? – сквозь зубы спросила Агата. – Как назвать мужчину, который проиграл приданое сестры в карты и в скором будущем заставит собственную мать побираться?!

Кристофер швырнул стакан о стену, и тот разлетелся на мелкие осколки. Агата вжалась в кресло.

– Не смей меня отчитывать! Ты всего лишь глупая женщина и ничего не понимаешь! – крикнул он и отвернулся к бару, чтобы сестра не видела его лица.

– Это сборщики сделали? – спросила Агата, заметив синяк на левой скуле у брата.

– Не твое дело, – буркнул он, не оборачиваясь.

Раньше она бы кинулась к нему исцелять рану. Уж синяк-то, как самоучка, Агата была в состоянии убрать, но сейчас... Сейчас ей казалось, что он заслужил это напоминание о долгах на своем лице.

– Мистер Дарк предложил пожениться. Тогда он позаботится обо мне и о нашей матери.

– Еще чего не хватало. Безродным псам не место в семье Чандлер, – выплюнул Кристофер. – Тем более ты уже помолвлена с Оливером.

– Оливер расторг помолвку, – без тени эмоций ответила Агата.

На секунду ее брат замер, переваривая эту новость.

– Значит, найдешь себе кого-то еще из знатного сословия.

– Без приданого и средств к существованию? Кого ты обманываешь? – с презрением спросила Агата. – Даже этот дом больше не принадлежит нам, и не сегодня завтра мы окажемся на улице. Я выйду замуж за Райлиха.

– Я не дам разрешения, – пригрозил он.

– Райлих покроет твои долги.

Кристофер замолчал, и Агате стало нестерпимо больно. Как она и думала, имей возможность, он и свою сестру спустил бы на карточном столе в тот вечер.

– Возможно, так и вправду будет лучше для нас всех, – наконец-то сказал Кристофер и взял еще один стакан. – Все еще сохнешь по нему, сестренка?

Агата проигнорировала этот вопрос.

– Еще Райлих хочет, чтобы ты отказался от титула в пользу нашего общего наследника.

– Это исключено. Титул принадлежит мне по праву! – возмутился он.

– Так же, как и мне мое наследство? – с сарказмом уточнила Агата и, не дожидаясь ответа, произнесла: – Завтра... Точнее, уже сегодня в полдень он придет с адвокатом и либо получит то, что хочет, либо выселит нас из дома.

– Я не отдам свой титул! – прорычал сквозь зубы Кристофер, словно злой пес, не желавший расставаться с любимой косточкой.

– Тогда иди паковать вещи. А заодно загляни к нашей матери. После того, что ты сделал, она лежит с нервным срывом! – повысила голос Агата, вскочив с кресла. – Боги, Кристофер! Ты ведешь себя как жалкий слизняк!

Она выбежала из гостиной. После долгого дня у нее уже не осталось сил спорить и переубеждать непутевого брата. Из-за эмоционального перенапряжения последних дней Агата чувствовала себя опустошенной и, когда она завалилась на кровать, апатия теплым одеялом накрыла ее с головой. Через несколько часов все решится. На улице она, конечно, не окажется. По крайней мере, не сразу. Возможно, какое-то время они с матерью смогут пожить у родственницы, графини Хофенбауэр, а там она непременно что-нибудь придумает.

* * *

В назначенный час Райлих Дарк появился на пороге дома Чандлеров в компании адвоката. За приездом гостей, если так можно было назвать двух мужчин, Агата наблюдала из своей комнаты. Райлих вышел из кареты, обвел взглядом дом и безошибочно остановился на ее окне. Вздвогнув, девушка сделала шаг назад. Кружевные занавески предательски колыхнулись. «Ну вот и все», – с горечью подумала она. За ночь леди Нине стало немного лучше, но Агата все равно хотела попросить Райлиха дать им небольшую отсрочку.

Она вышла в коридор и взглянула на дверь брата. С момента их разговора он не выходил из своей комнаты. Скорее всего, отсыпался после бурной ночи.

Агата спускалась по лестнице со второго этажа, когда раздался звонок. Испугавшись, она прижалась к стене, чтобы ее нельзя было увидеть из холла.

– Добрый день, мистер Дарк, – поприветствовала его служанка, – прошу, следуйте за мной.

Ханна проводила посетителей в кабинет, а у Агаты появилась возможность собраться с духом перед очередной порцией унижений, ведь просить Райлиха ей придется в присутствии незнакомого человека...

Дав себе несколько минут, Агата сделала глубокий вдох и направилась в кабинет. Около двери она подала знак Ханне, и они вместе вошли внутрь.

– Добрый день, мистер Дарк, – поприветствовала Агата.

Райлих как раз осматривал книжные полки, тогда как его адвокат уже устроился за письменным столом и раскладывал бумаги с печатями.

– Добрый день, леди Чандлер. Позвольте представиться, я Альфред Ронаван, адвокат мистера...

– Где Кристофер и леди Нина? – перебил Райлих, обращаясь к Агате.

Он даже не пытался казаться вежливым.

– Маме нездоровится. Она не сможет вас поприветствовать, а Кристофер...

Дверь распахнулась, и на пороге появился ее брат. Агата с облегчением выдохнула. На секунду ей даже захотелось с благодарностью его обнять. Кристофер выглядел бледным, на одной из скул расцветал синяк, в остальном же он явно потрудился привести себя в порядок. Сменил костюм и даже побрился.

– Можешь идти, Ханна, – Агата отпустила камеристку.

В присутствии брата услуги компаньонки больше не требовались, и девушка ушла, тихо прикрыв дверь.

– Предлагаю не затягивать этот фарс. Где документы? – грубо спросил Кристофер, пропустив приветствия.

Мистер Ронаван, не говоря ни слова, протянул бумаги. Поморщившись, Кристофер передал брачный договор сестре. Его интересовал только отказ от титула, а что там будет подписывать Агата, ему было глубоко безразлично.

Внимательно все изучив, она отметила щедрость Райлиха касательно ее месячного содержания и размера личного капитала. Также, согласно договору, в распоряжение Агаты поступало поместье Чандлеров. Все выглядело одновременно просто и сложно – брак с человеком, который ее презирает, взамен на финансовое благополучие. «Не такой уж и редкий расклад в Тавероне», – подумала она.

Агата давно похоронила мечты выйти замуж по любви, но надеялась хотя бы на брак, построенный на равенстве. Теперь и этим надеждам не суждено было сбыться.

Она вернула документы юристу без каких-либо замечаний.

– Я хочу за титул миллион золотых, – заявил ее брат.

– Кристофер! – воскликнула Агата и в ужасе уставилась на него.

– У меня нет желания подписывать эти бумажки. Я не вижу для себя никакой выгоды.

– Моего и маминого обеспеченного будущего тебе недостаточно?! – Голос Агаты звенел от гнева и унижения.

– Триста тысяч. Бери или проваливай. – Райлих смерил Кристофера равнодушным взглядом.

У Агаты создалось впечатление, что ее потенциальный муж предполагал такой поворот событий и требование брата его ни капельки не удивило. Кристофер побагровел от злости. Агата вцепилась в складки юбок, лишь бы занять руки. На лице брата отчетливо виделась борьба между высокомерием и алчностью.

– Шестьсот тысяч, – процедил он сквозь зубы.

– Триста тысяч и ни медяком больше, – настоял Райлих.

Они сцепились взглядами, но исход их молчаливого сражения был очевиден. Когда Кристофер презрительно фыркнул и размашистым почерком поставил свою подпись, адвокат поспешил закрепить ее магией.

– Деньги, – потребовал он таким тоном, словно Райлих ему задолжал.

Все это время Агате хотелось сгореть со стыда. Даже ей было понятно, что все соглашения вступят в силу, когда они с Райлихом заключат брак, но у Кристофера имелось свое видение ситуации.

– Оформите распоряжение, – сказал Райлих мистеру Ронавану.

– Мистер Дарк, я настоятельно рекомендую дождаться хотя бы объявления о помолвке...

– Этот разговор меня порядком утомил. Выписывайте.

Очень быстро Кристофер получил желаемое и, даже не попрощавшись, ушел, оставив сестру наедине с двумя мужчинами. Агата почувствовала, как кровь приливает к лицу.

– Леди Чандлер, может быть, у вас есть вопросы касательно договора? – мягко спросил адвокат, явно испытывая к ней жалость.

– Спасибо, нет, – тихо ответила она и подошла к столу.

Агата поставила аккуратную подпись, затем Райлих взял из ее рук перо и сделал то же самое. На секунду их пальцы соприкоснулись, и она смущенно отвернулась.

Мистер Ронаван заверил их подписи и оставил один экземпляр договора для Агаты на столе, а второй сложил в кожаную папку.

– Можете подождать меня в карете, – распорядился Райлих, и адвокат откланялся. Затем повернулся к Агате: – Твоя родственница, графиня Хофенбауэр, устраивает на выходных бал. Думаю, это отличная возможность подготовить высший свет к новости о нашей помолвке.

– Хорошо, я достану приглашения, – быстро согласилась она, не отрывая взгляда от своих сцепленных рук.

Слезы застилали глаза. Только чудом Агате удавалось не расплакаться прямо при Кристофере и адвокате. Райлих, стоявший рядом, коснулся ее подбородка и заставил посмотреть на себя. Он слегка нахмурился, отчего ей захотелось отвернуться, по-детски спрятать лицо в ладонях, но и этого Агате не позволили. Райлих осторожно провел подушечкой большого пальца по ее щеке, вынуждая растерянно замереть и даже задержать дыхание. Она не понимала, что именно он хотел показать этим жестом, чего добивался? Чувствовала лишь, что ноги стали слабее и все навязчивые мысли куда-то испарились.

– Через несколько дней после бала мы сделаем официальное заявление и обсудим дату свадьбы, – с хрипотцой сказал Райлих.

– Да, – только и смогла произнести Агата, а его взгляд тем временем остановился на ее губах.

«Неужели он хочет меня поцеловать?» – подумала она, удивленно распахивая глаза.

– Тогда я жду приглашения. – Он отстранился и направился к двери.

– Спасибо, – поспешила сказать Агата, – спасибо, что решил проблему с Кристофером...

Сказать «заплатил» у нее не повернулся язык.

– Я сделал это не для тебя, – усмехнулся Райлих. – Мне самому не терпелось поскорее отделаться от твоего братца.

На этом он вышел и оставил Агату одну. Она еще несколько минут стояла, словно прикованная к одному месту, и смотрела на свой брачный договор. В дверь постучали.

– Леди Агата, леди Нина зовет вас... Кажется, она видела из окна карету мистера Дарка, – сказала Ханна, когда получила разрешение войти в кабинет.

– Раз мама зовет, значит, надо идти, – вздохнула Агата.

Договор был заключен, дела семьи улажены, и теперь она могла все рассказать матери, не беспокоясь об очередном срыве.

* * *

– Так что все сложилось как нельзя лучше! – произнесла Агата и натянуто улыбнулась.

Она сгладила углы и не стала расстраивать мать подробностями отвратительного поведения Кристофера, а также не упомянула, что ездила одна к Райлиху домой. Тем не менее леди Нина выглядела чем-то удрученной.

– Мистер Дарк, конечно, не знатного происхождения, – поспешила добавить Агата, – но он был очень добр и щедр.

– Ох, девочка моя! – Леди Нина закрыла лицо руками и всхлипнула.

Такой реакции от матери она не ожидала.

– Мама, не волнуйся, в договоре все четко прописано, это не обман. Мистер Дарк позаботится о нашем будущем, и у меня даже будет свой капитал. – Агата коснулась ее плеча. – Прошу, не надо слез.

– Прости меня, милая... Твой отец... – снова всхлипнула леди Нина.

– Папы больше нет с нами. Я знаю, что он был бы против этого брака, но... Какая теперь разница? – сказала Агата и тут же пожалела о своих словах.

– Нет, ты не понимаешь. Ты не знаешь...

Леди Нина замолчала, и Агата почувствовала внутри неприятный холодок.

– Чего я не знаю?

– Александр вынудил мистера Дарка покинуть свой пост в отделе экспертизы магических артефактов.

– Но отец обещал, что ничего не сделает Райлиху, если я напишу письмо! – возмущенно воскликнула Агата.

Старая глубокая рана на сердце заныла. От обиды девушка до боли закусила губу. Так было проще не наговорить лишнего больной матери.

– Александр боялся, что вы решитесь довести задуманное до конца, и он перестраховался, лишив Райлиха средств к существованию, – попыталась объяснить леди Нина.

Агата тихо простонала. Бросив на мать разочарованный взгляд, она встала с кресла.

– Завтра я поеду к тете. Напиши, пожалуйста, ей письмо с просьбой пригласить мистера Дарка на бал. Утром я за ним зайду.

– Но еще только три часа, милая. Мы увидимся за ужином, – напомнила леди Нина.

– Извини, мне нужно побыть одной. Я поем у себя.

Из чувства долга Агата поцеловала мать в щечку и вышла из комнаты. В конце концов, было глупо злиться на мать. Та всегда смотрела в рот отцу, глотала обиды и дрожала как осиновый лист, когда он был недоволен.

Агата закрылась у себя и, упав на кровать, прикрыла глаза, но вместо привычной темноты она словно перенеслась в прошлое. В день, когда впервые увидела Райлиха.

Лорд Александр довольно часто упоминал дома своего способного протеже, как он выражался, «из низов». Но никто из Чандлеров и подумать не мог, что глава семейства пригласит сына рыбака и кухарки на ужин.

Агата хотела встретить отца, когда увидела в гостиной незнакомца. Он был высок. Длинные светлые волосы спускались ниже плеч, и мужчина даже не думал забирать их в низкий хвост, как было принято в высшем свете. Но больше всего ей запомнились пронзительные зеленые глаза. Она совершенно забыла о манерах и самым наглым образом разглядывала гостя, тот в свою очередь тоже не остался в долгу и с интересом смотрел на девушку. О любви с первого взгляда говорить было рано, но чем дольше она изучала его черты, тем больше ей нравилось увиденное. Загорелая кожа, ровный ряд зубов и ямочки на щеках. Да, Райлих улыбался, и Агата не заметила, как ее губы тоже растянулись в улыбке.

Притяжение – вот как впоследствии она описывала свои чувства к Райлиху Дарку. И ни социальная пропасть, ни боязнь реакции родителей не могли нейтрализовать чувство, которое росло в геометрической прогрессии. Они писали друг другу письма, иногда подстраивали случайные встречи в городе и ловили украдкой минуты наедине, но всего этого было мало.

Райлих предложил тайно пожениться. И он, и Агата прекрасно понимали: ее отец никогда не одобрит их брак. Но Агата готова была на все, лишь бы быть рядом с любимым, и дала согласие. Они выбрали день. Райлих все подготовил и нашел жреца, который отважился их поженить без разрешения родителей. От Агаты требовалось только в нужный момент отправиться на прогулку и... не вернуться. Однако этим планам не суждено было сбыться.

Кристофер раньше родителей заметил неладное и накануне побега пробрался в комнату сестры. Наплевав на нормы морали, он перевернул ящики письменного стола Агаты и нашел там письма Райлиха. С чувством собственного превосходства брат передал их отцу.

– О чем ты только думала?! – в бешенстве кричал лорд Александр. – Сбежать с безродным магом, у которого за душой только оклад министерства! Агата, я в тебе разочарован.

– Папа, но не ты ли говорил, что Райлих далеко пойдет...

– ДЛЯ ПРОСТОЛЮДИНА!

От крика у Агаты заложило уши. Отец буквально трясся от гнева. Еще никогда она не видела его в таком состоянии.

– Ты же леди! В тебе течет кровь одной из самых родовитых семей Таверона. Боги, никогда бы не подумал, что у тебя хватит глупости опозорить семью и связаться с каким-то слугой!

– Райлих не слуга! – крикнула в ответ Агата и с горячностью, свойственной восемнадцатилетней влюбленной девушке, добавила: – Мы будем вместе, и ты нам не помешаешь!

Лорд Александр на секунду растерялся, затем его брови сошлись на переносице, взгляд стал жестким, черты лица заострились.

– Только через мой труп! – процедил сквозь зубы отец Агаты. – Завтра же его уволят со службы с волчьим билетом. Каким бы даром Дарк ни обладал, нигде ему не предоставят работы. Ты права, Райлих не слуга, но он им станет!

Коршуном лорд Александр метнулся к шкафу Агаты и стал выворачивать ее платья на пол.

– Все... Все это будет ему не по карману! Вы будете нищенствовать. О-о-о, будь уверена, я это устрою! – Настал черед туалетного столика и шкатулок с драгоценностями. – Все побрякушки тебе придется оставить здесь.

– Это всего лишь вещи, – упрямо отмахнулась Агата, – хоть слугам их раздай, я не переделаю!

– Сгною! Сгною и Дарка, и его родителей! Думаешь, он оценит твою жертву? Да он возненавидит тебя, когда поймет, какой ценой ему досталась невеста! Когда вам обоим будет нечего есть в грязной портовой каморке, ты взвоешь! И никто тебя не поддержит. Вчерашние знакомые отвернутся, и все, что у тебя останется, – осуждающие взгляды! Но самое невыносимое – он будет среди них! – брызжа слюной, кричал отец.

Губы Агаты задрожали. Она стояла, сжав кулаки, но решимость куда-то исчезла. Ей стало страшно. Безумно страшно за Райлиха и за себя. В конце концов, Агата была всего лишь юной аристократкой, которая понятия не имела, как устроен реальный мир. Слова отца ее откровенно напугали.

– Не делай этого, пожалуйста, – сдавленно произнесла она.

Лорд Александр подошел к письменному столу и демонстративно положил чистый листок.

– Так и быть. Я не стану мешать карьере этого отребья, но ты должна будешь порвать с ним. Садись и пиши письмо, – он похлопал по спинке стула.

Агата не спешила выполнять приказ отца. С широко распахнутыми глазами она смотрела на свой письменный стол, словно он был эшафотом.

– Ну же, дочка, – уже мягче произнес лорд Александр, сменив кнут на пряник, – так будет лучше для всех и прежде всего для самого Райлиха. Общество Солтивэля, да и всего Таверона не примет ваш брак. Лучше закончить все сейчас.

– Ты обещаешь, что Райлих не пострадает? – спросила Агата, вытирая со щек слезы.

– Обещаю, – заверил отец.

И она написала отвратительнейшее письмо, где сообщала любимому о разрыве. Но лорду Александру было этого мало. Он заставил Агату собрать все письма в коробку, а затем лично вернул их Райлиху самым унижительным образом.

– Обещаю, – повторила Агата слова отца, выныривая из воспоминаний, и рассмеялась.

Смех отдавал горечью и отчаянием. Теперь она не сомневалась: Райлих Дарк однозначно ее презирает, несмотря на показное равнодушие.

Глава 4

Письма леди Нины было достаточно, чтобы графиня Хофенбауэр прислала приглашение на бал Райлиху Дарку.

– Слава богам, она не стала задавать лишних вопросов, – обрадовалась Агата, узнав об этом за завтраком.

– Кузина поберегла их для бала, – вздохнула леди Нина.

– Тебе следует предупредить ее о грядущей помолвке. Когда новость разлетится по Солтивэлю, многие будут ждать реакции тети, – заметила Агата, вставая из-за стола.

– Снова уезжаешь в свой приют? – спросила леди Нина.

– Он не мой, мама. Но да. Я еду провести животных. Они нуждаются во мне.

Агата кивнула на прощание. В последние дни в их отношениях чувствовалось отчуждение и холод. Она видела, как мать страдает из-за этого, но ничего не могла с собой поделать. Агате требовалось время и немного спокойствия. Последнее было недоступной роскошью.

В холле ее уже ждала Ханна. Вдвоем они сели в карету и отправились в город. Камеристка болтала о платье для предстоящего бала и вариантах причесок. Агата вежливо улыбалась, но слушала вполуха.

Когда карета остановилась, Ханна вышла первой, затем настал черед Агаты.

– Ой, – воскликнула камеристка, поднимая листок с мостовой, – что это?

Агата взяла из ее рук находку и прочитала объявление.

Выкуп животных. Дорого. Обращаться по адресу: улица Грин, 18, здание лаборатории Солтивэля

– Да они везде, – отметила Ханна.

Агата подняла взгляд. Заборы, столбы и даже стены приюта были увешаны злополучными листовками. Придя в себя, она кинулась их срывать.

– Ханна, помоги мне! – потребовала Агата, в мыслях проклиная гения, которому пришла в голову идея покупать животных для опытов, и не абы где, а у стен приюта.

– Не так быстро, юные леди! – на пороге одного из домов показался недовольный мистер Шпакли. – Я запрещаю вам срывать листовки с моего забора!

Агата бросила на него испепеляющий взгляд. Хотелось огрызнуться и высказать все, что она о нем думает, но воспитание леди не позволило этого сделать. Когда с большей частью объявлений было покончено, она вместе с Ханной вошла в приют.

У стойки царил небывалый ажиотаж. Столько желающих взять питомцев Агата видела впервые. Бедная миссис Берт держала оборону, прижавшись спиной к двери, что вела вглубь приюта к животным.

– Мы приостановили временно возможность брать питомцев на дом! – громко отчеканила миссис Берт, но перекрычать недовольную толпу было невозможно.

– Как это?! Я, может, давно мечтал подарить бездомным котяткам и щенкам кров! – возмутился мужчина маргинальной наружности.

– А вдруг вы на самом деле не хотите нам их отдавать, так как используете бедных животных, чтобы получать субсидии из казны! – предположила миссис Шпакли, уперев руки в бока.

– Точно-точно! Чтобы шиковать на наши налоги, – вторил ей проходимец, который, судя по рваному пальто и отсутствию половины зубов, эти самые налоги ни разу не платил.

Агата поняла, что если сейчас же не вмешается, то алчущая толпа просто-напросто разнесет приют.

– Они заразные! – что есть сил крикнула девушка, и тут же в помещении воцарилась громогласная тишина.

Головы медленно повернулись в сторону Агаты.

– Я, сертифицированный ветмаг, утверждаю, что сейчас в приюте ходит весьма заразная форма лишая, и настоятельно рекомендую вам покинуть помещение!

В подтверждение ее слов послышалось едва слышное шуршание. Это миссис Берт почесала руку, а затем и голову.

– Вот и я о чем! Третий день все зудит. Оно вам надо? – спросила хозяйка приюта.

Агата чудом успела прижаться к стене. Толпу как ветром сдуло. Вместе с Ханной. Впечатлительная камеристка тоже поверила в несуществующую болезнь и предпочла держаться подальше от эпицентра заразы.

– Боги, этот город сведет меня с ума! – воскликнула миссис Берт.

– Когда появились листовки? – спросила Агата, демонстрируя стопку объявлений в руках.

– Сегодня утром. Говорят, лаборатория готовит какое-то новое экспериментальное зелье и ей не хватает подопытных, вот они и нашли выход из положения. Мы ведь им давно поперек горла стоим. Раньше все городские службы и горожане чуть ли не сами за бесплатно несли животных извергам, а как мы открылись, поток иссяк. Все же большинство жителей Солтивэля предпочитали поступать более гуманно. Но это было до объявления о вознаграждении, – объяснила миссис Берт, поморщившись.

– Ох, Симона. Пойдемте выпьем чаю, – предложила Агата, догадавшись, что у собеседницы раскалывается голова.

– На кого же я оставлю приемную? – устало спросила она.

– Ханна присмотрит, секунду...

Агата выглянула на улицу и поманила пальцем камеристку. Та нехотя вернулась.

– Не волнуйся, лишай – выдумка. Тут нет заразных животных, – сказала Агата и, немного поразмыслив, добавила: – Ну, почти нет...

Ханна «почти» обрадовалась, но со своей участью смирилась, а Агата с миссис Берт ушли в подсобку. Там, за чашкой чая и в компании Пушка, который неизменно чувствовал, когда поблизости кто-то кушал, они принялись обсуждать проблему.

– Что же нам теперь делать? – с нескрываемым отчаянием спросила Симона. – Сейчас всех бездомных, а возможно, и домашних животных будут сдавать в это ужасное место!

– Мы перебьем цену лаборатории, – с уверенностью заявила Агата, которая уже успела обдумать варианты действий.

Пушок сидел у нее на коленях и с нескрываемым интересом рассматривал поверхность стола. Особенно его заинтересовала пиала с печеньем.

– Но у нас не хватит места для всех. Маги из министерства контроля животных и так в прошлую проверку косо смотрели на наши клетки и резервуары. Мы едва прошли по нормативам, – вздохнула миссис Берт, протягивая Пушку кусочек печенья.

Тот отказался, показывая всем видом, что предпочитает таскать еду втихаря, а в таком виде она не принесет ему должного удовольствия.

– Значит, расширимся. Найдем еще сотрудников, а животных будем давать только под магическую клятву.

– Да кто же котенка под клятву возьмет?! – ахнула миссис Берт.

– Тот, кто действительно будет о нем заботиться. Но это крайние меры. В субботу состоится бал, и там я увижу лорда Вагнера. Если мне не изменяет память, он сейчас главный ученый в лаборатории Солтивэля. Попробую воззвать к его совести, – ответила Агата.

– А мэр что-нибудь ответил по поводу иска? – встрепелась миссис Берт.

Агата замерла с поднесенной к губам чашкой. К своему ужасу, она совершенно забыла об иске от города.

– Нет, Симона, – ответила она, – но и он придет на бал моей тетушки. Я обсужу с ним все лично.

Миссис Берт погрузилась. Она размешивала ложечкой сахар в напитке, но так его и не попробовала.

– Чтобы перебить цену лаборатории, понадобится много денег, – тихо заметила хозяйка приюта.

– В скором будущем это будет не проблема, – произнесла Агата, и лицо ее помрачнело.

«Нужно поспешить со свадьбой», – подумала она, при этом ненавидя себя всеми фибрами души от осознания того, что просто выгодно продает себя Райлиху.

* * *

Агата вернулась домой с надеждой принять теплую ванну и отдохнуть, но с порога их с Ханной встретил скандал.

– Где все бутылки коллекционного восточного ильса?! – орал Кристофер из гостиной.

Судя по звуку бьющейся посуды, он разносил бар. В последнее время молодой лорд Чандлер легко выходил из себя, и Агата знала, что виной всему проблемы с алкоголем.

– Ханна, можешь идти отдыхать, – отпустила она камеристку, а сама пошла разбираться с братом.

Ее ждал еще один неприятный, но давно назревший разговор.

Она вошла в гостиную, оставив дверь открытой. Находиться с Кристофером наедине, когда он в таком состоянии, Агате казалось опасным, а слуги... Она вздохнула. Слуги поместья Чандлер давно знали обо всех проблемах хозяев.

– Что все это значит?! – набросился Кристофер на сестру.

– Я приказала выбросить ильс, – устало ответила она. – Так как после подписания документов ты сразу уехал, у меня не было возможности с тобой поговорить. Кристофер, – Агата собралась с духом, – ты должен собрать вещи и уехать.

Повисла тишина, а затем ее брат расхохотался.

– Вот еще! Я могу находиться здесь сколько захочу!

– Не можешь, – твердо сказала Агата, – это больше не твой дом.

– Выгоняешь собственного брата?! – он с презрением сощурил глаза.

– Я устала смотреть, как ты уничтожаешь себя. Хватит. Мне нужно позаботиться о себе и маме, а с тобой рядом это невозможно. Уходи, Кристофер. Просто уходи. – Она старалась говорить ровно, но под конец голос все-таки дрогнул.

– А не то что? – Он угрожающе приблизился к сестре.

– А не то я попрошу Райлиха помочь тебе съехать! – прямо ответила Агата.

Это была угроза, которую она никогда бы не исполнила, но Кристофер ошетинился. В глазах появился недобрый блеск. Магия сгустилась в его ладонях, и на кончиках пальцев защелкали искры. Агата испуганно попятилась назад. В любой момент брат мог напасть, и она в очередной раз почувствовала себя беспомощной и уязвимой.

– Хватит! – воскликнула леди Нина.

Из-за перепалки Агата и Кристофер на заметили, как мать вошла в гостиную. Она стояла на пороге, бледная, осунувшаяся и с каким-то безумным неверием смотрела на своего сына, словно надеялась, что все это дурной сон.

– Агата выгоняет меня из дома, – попытался оправдаться Кристофер, пряча руки в карманы брюк, будто мог таким образом скрыть свои намерения.

– Значит, тебе придется уйти, – произнесла леди Нина, – она теперь хозяйка поместья. Не ты.

Такого ответа от матери он не ожидал. Не ожидала этого и Агата. Тем более хозяйкой она станет только после свадьбы.

Какое-то время Кристофер стоял, переводя взгляд с матери на сестру, а затем вылетел из гостиной и громко хлопнул входной дверью.

– Спасибо, мама, я не была уверена, что ты поймешь, – тихо произнесла Агата и коснулась ее плеча.

Леди Нина потухшим взглядом посмотрела на дочь.

– Он должен достичь дна, чтобы увидеть свой путь наверх, – с нескрываемой болью сказала она. – Пообещай мне, Агата, если брат придет к тебе за помощью, ты ему не откажешь.

– Мама, прости, но...

– Пообещай! – Леди Нина мотнула головой и пошатнулась.

Агата подхватила ее под локоть и помогла сесть на диван, а затем позвала слугу. Прибежала Ханна.

– Принеси чай и лекарство, – скомандовала Агата, придерживая мать за руку.

– Пообещай, – настойчиво прошептала леди Нина, вцепившись в пальцы дочери.

– Хорошо, обещаю, – обреченно согласилась она, вливая немного целительной магии через кожу, чтобы снять беспокойство матери и не допустить еще одного срыва.

Пока Ханна выполняла поручение, Агата с горечью думала, что сдержать обещание придется куда раньше, чем хотелось бы. Учитывая скорость, с которой Кристофер спустил семейное состояние, триста тысяч закончатся очень быстро.

* * *

На бал Агата собиралась с особой тщательностью. Денег на новое платье, как и на услуги модистки по перешиву старого наряда, не было, и она общими усилиями с Ханной немного изменила одно из платьев, что уже надевала в прошлом сезоне. Добавили кружев кремового оттенка и вышивку из драгоценных камней. Последние беспощадно срезали с другого наряда.

– Получилось великолепно, – отметила Ханна, подкручивая шелковистые локоны хозяйки с помощью простейшей бытовой магии.

– Будем молиться, чтобы никто не заметил наших ухищрений, – вздохнула Агата.

– Никогда не понимала, почему нельзя надевать платья дважды, – пожалала плечами камеристка.

– Нас встречают и судят по одежке, Ханна. Всех нас. И если леди приедет в старом платье на бал... Это тут же породит массу сплетен.

– Уверена, никто не заметит, что мы перешили старое платье!

– Возможно, – ответила скептически настроенная Агата.

В назначенный час она спустилась в гостиную, где ее уже ждала мать. Это был первый выход леди Нины в свет после смерти мужа, и она заметно нервничала.

– Ты чудесно выглядишь! – радостно воскликнула Агата, чтобы подбодрить ее.

– Ах, брось, дорогая, – отмахнулась леди Нина, но тем не менее улыбнулась.

И Агата про себя отметила, что не зря уговорила мать несколько месяцев назад заказать новое платье, как раз к окончанию положенного траура.

С улицы слышался шум, и Агата тут же напряглась.

– Вот и мистер Дарк приехал. – Леди Нина встала с дивана и накинула себе на плечи шаль.

Они вышли в холл, и Агата не смогла сдержать улыбку. Райлиху шел фрак. За время, что они не виделись, он научился носить строгий костюм с небрежностью аристократа. Ей

вспомнилось, как в первый вечер в доме Чандлеров Райлих с непривычки постоянно оттягивал высокий воротничок накрахмаленной рубашки.

– Добрый вечер, леди Нина, – он поцеловал ее руку. – Леди Агата...

Она протянула свою ладонь. От прикосновения его губ по коже Агаты пробежали мурашки. В воздухе витал едва уловимый аромат с древесными нотками и мятой. «Что-то в Райлихе осталось прежним», – с грустью подумала она, узнав его запах.

– Добрый вечер, мистер Дарк, – сухо кивнула леди Нина.

– Можно просто Райлих. В конце концов, скоро мы породнимся. – Он холодно улыбнулся.

Втроем они покинули дом и прошли к карете. Агата заметила на лице матери удивление. Та явно не ожидала увидеть повозку, достойную скорее графа, чем простого «мистера». Четверка первоклассных скакунов. Кучер в дорогой ливрее. Внутри все отделано бархатом и красным деревом.

Агата села рядом с матерью. Райлих устроился напротив.

– Вы многого добились, мистер Дарк, – отметила леди Нина, – если не секрет, каким способом?

– Мне пришлось много работать, леди Чандлер. Видите ли, не всем достаются в наследство семейные состояния, которые можно спускать в карты, – спокойно ответил Райлих.

На этом разговор закончился. Леди Нина демонстративно отвернулась к окну. Райлих же повернулся к Агате. Его пристальный взгляд прошелся от ее рук, покоящихся на коленях, до выреза платья, и она пожалела, что не взяла с собой накидку. В отместку Агата тоже попыталась смутить Райлиха, но не тут-то было. Заметив ее интерес, он нахально улыбнулся.

Поджав губы, Агата положила ладонь на маленький кулон на шее в попытке прикрыться. «Боги, и это только начало», – мысленно простонала она, глядя на тени, проносящиеся в окне.

Путь до поместья графини Хофенбауэр занял не больше полчаса, но они показались Агате вечностью.

– Началось, – едва слышно прошептала леди Нина, когда вышла из кареты, и натянула ослепительную улыбку.

Ее примеру последовала и Агата. Райлих галантно предложил руки дамам. Те, взяв его под локоть, позволили отвести себя к замку, но необычной компании приходилось то и дело останавливаться. Все спешили поздороваться с вдовствующей леди Чандлер и познакомиться с новым лицом среди высшего света. Правда, быстро теряли к нему интерес, услышав вежливую приставку «мистер».

Когда они наконец-то достигли бального зала, у Агаты сводило челюсть.

– Дорогая Нина, как я рада тебя видеть, – тепло улыбнулась графиня Хофенбауэр, протягивая руки к своей кухне.

– Спасибо за приглашения, – так же искренне улыбнулась леди Чандлер, – позволь представить тебе друга нашей семьи – мистера Райлиха Дарка.

Райлих поклонился. Графине было уже далеко за сорок, и ее красота, некогда славившаяся по всему Солтивэлю, угасала. В черных как вороново крыло волосах появилось несколько седых прядей. Некогда ярко-голубые глаза потускнели. И все же во всем ее образе чувствовалась стать гордой и смелой женщины. Соболиная бровь графини изогнулась, и Агата взмолилась, чтобы все прошло гладко.

– Рад знакомству, – поздоровался Райлих.

Графиня Хофенбауэр кивнула и снова переключилась на своих родственниц, так и не протянув ему руки.

– Агата, девочка моя, с каждым днем ты все краше и краше.

– Спасибо, тетя.

– А где Кристофер? Я думала, он приедет с вами, – спросила графиня.

– Простите, тетя. Ему нездоровится, – солгала Агата.

– Ну что мы с тобой отвлекаем молодых от веселья, – вмешалась леди Нина и поспешила отослать дочь вместе с Райлихом подальше: – Милая, покажи мистеру Дарку знаменитую коллекцию графини.

Агата кивнула и потянула Райлиха за собой.

– Ах, молодость, – улыбнулась графиня и сказала им вслед: – Не забудьте потанцевать.

– Что это было? – холодно спросил Райлих, как только он и Агата отошли на безопасное расстояние.

– Мама поговорит с графиней и сообщит о нашей помолвке. Поверь, ты не захочешь присутствовать при этом разговоре, – объяснила Агата, а затем добавила с легким укором: – Тебе не стоило грубить в карете.

– Твоя мать считает, что я все еще недостаточно хорош для тебя, – прямо ответил Райлих, нахмутив брови.

– Прости ей это заблуждение, – примирительно попросила она, останавливаясь напротив картинного ряда в холле.

Райлих окинул взглядом натюрморт и, вопросительно изогнув бровь, повернулся к своей спутнице.

– Коллекция тети. Она покровительствует многим известным художникам. А еще графиня Хофенбауэр может дать тебе тот самый заветный ключик к высшему свету. От нее зависит, станем ли мы после брака изгоями или нет.

– Разве того факта, что мы поженимся, уже недостаточно? – удивился он.

– Конечно нет, – вздохнула Агата. – Этим снобам нужна протекция свыше, чтобы закрыть глаза на некоторые нюансы.

– Ты говоришь так, словно не относишься к их кругу.

– Ты же знаешь, что мне претит разделение людей на сорта и породы, – она сморщила носик.

– Как показала практика, твои слова расходятся с действиями, – заметил Райлих.

Еще один укол. Агата посмотрела на своего будущего мужа. Когда-то от одной мысли о нем в ее животе порхали бабочки и хотелось всему миру заявить о любви. Но сейчас... Все безвозвратно изменилось. Агата промолчала. Она решила для себя, что непременно все ему объяснит, но позже, при более удобном случае. А еще лучше наедине, когда он будет готов ее не просто выслушать, а прежде всего услышать.

В толпе показалось знакомое лицо. Агата инстинктивно сжала локоть Райлиха. Около одной из картин неподалеку стоял Оливер в компании леди Летиции Росс, рыжеволосой красавицы в изумрудном платье.

– Недолго он горевал после разрыва, – хмыкнул Райлих и заметно повеселел.

В этот момент Оливер заметил Агату и поспешил увести свою спутницу в зал для танцев.

– То, что он пришел на бал с привлекательной леди, еще не значит, что Оливер снова помолвлен, – холодно отметила Агата и взяла бокал с ильсом у мимо проходящего официанта.

– Если тебе легче от этих мыслей...

Райлих вдруг замер. Агата проследила за его взглядом. Через холл прямо к ним направлялась веселая вдова Солтивэля леди Миранда Мур. На какой-то момент Агате показалось, что она подойдет прямо к ним, но, бросив на Райлиха озорной взгляд, лишенная собственного достоинства леди прошла мимо. Более того, он ответил ей легкой улыбкой, отчего Агате нестерпимо захотелось бросить в спину нахалке огненный шар, а потом добавить какое-нибудь заклятье и Райлиху.

– Что у тебя с ней? – спросила Агата нарочито равнодушно.

– Ревнуешь? – насмешливо спросил он.

– Скорее, оцениваю размер проблем для нашей будущей семьи.

– Не волнуйся, дорогая. Миранда очень тактична с супругами своих ухажеров.

Агата подарила своему будущему мужу убийственный взгляд.

Взяв из ее руки бокал, Райлих оставил его на ближайшем столике и повел Агату танцевать. Они закружились в вальсе. Стараясь игнорировать своего партнера, Агата искала в толпе мэра Тонкса и лорда Вагнера, с которыми планировала обсудить дела приюта.

– Выискиваешь своего бывшего женишка? – недовольно спросил Райлих.

Агата сжала губы и не ответила на вопрос. Тогда Райлих прижал ее к себе куда ближе, чем позволяли приличия. Охнув, она сбилась с ритма и чуть не наступила ему на ногу. Но Райлиху было этого мало. Рука, что придерживала ее за спину, поползла вверх и коснулась оголенного участка кожи.

– Прекрати, на нас же смотрят, – прошептала Агата, испуганно заглядывая в черные безжалостные глаза.

– Ну и что? Подольем масла в огонь, и никто не удивится нашей скоропалительной свадьбе, – равнодушно ответил Райлих.

– У меня кружится голова, пожалуйста, давай закончим танец, – попросила Агата, так как ей было невыносимо ощущать его пальцы на своей спине.

Он не стал больше ее мучить и отвел к леди Нине и графине Хофенбауэр. Хозяйку бала уже окружали несколько весьма солидных мужчин, и, заметив племянницу с кавалером, она подманила их жестом к себе.

– Герцог Теон, позвольте представить вам мистера Дарка, весьма талантливого мага, – заворковала графиня.

– Я где-то слышал ваше имя, мистер Дарк. Не вы ли работаете под началом лорда Малигана? – спросил герцог.

– Все верно, я его заместитель, – кивнул Райлих.

– Он очень хорошо о вас отзывался...

Завязалась оживленная беседа, в которой Агата почувствовала себя лишней. Отпустив локоть Райлиха, она незаметно удалилась в поисках напитка. В самом танцевальном зале было достаточно душно, так что она вышла в холл, а затем повернула в столовую, где для гостей разместили фуршетный стол с закусками.

Взяв бокал с водой, Агата повернулась к гостям и тут же увидела лорда Вагнера в компании мэра Тонкса и его супруги. «Вот это мне повезло», – улыбнулась она и направилась к потенциальным жертвам.

Первым ее приближение заметил мэр. Пронырливый, как и все политики, он хотел ретироваться (ранее Агата к нему уже неоднократно обращалась по вопросам приютов и благотворительных организаций), но его супруга замешкалась, и Агата успела перекрыть пути к отступлению.

– Добрый вечер! – Агата присела в реверансе.

– Леди Чандлер, какая неожиданная встреча, – неестественно широко улыбнулся мэр Тонкс.

– Я как раз вас искала, господин мэр! – Она перешла сразу к делу: – Представляете, на днях в приют, которому я покровительствую, принесли судебный иск от города с требованием покинуть помещение! Бедных котят и щенков на улицу, как же так?

– Дорогой, это правда? – вмешалась в разговор леди Тонкс, которая тоже любила животных, но, в отличие от Агаты, отдавала предпочтение редким декоративным породам.

Впрочем, это не мешало ей заниматься благотворительностью.

– Ах, вы про приют на улице Мелони? – ожил мэр. – Ему там совсем не место, леди Чандлер. Мы предложили его хозяйке, миссис Берг...

– Миссис Берг, – поправила Агата.

– Да-да, миссис Берт, – закивал он, – мы предложили землю около живописного заповедника на окраине, чтобы всем обездоленным питомцам не приходилось ютиться на небольшом, но весьма дорогостоящем клочке земли в центре.

– Но там нет ни построек, ни удобств! – возмутилась Агата. – По сути, вы выгоняете их на улицу. Многие из животных уже не в состоянии приспособиться к дикой природе и попросту погибнут без специального ухода.

Под пристальным взглядом супруги и Агаты мэр Тонкс тяжело вздохнул.

– Я разберусь с этим в понедельник, попробуем решить вопрос как-то иначе, – произнес он, прощаясь с выгодной сделкой по продаже земли приюта одной из ведущих строительных компаний города.

– Леди Чандлер, я завтра же выпишу чек. Надеюсь, пушистики ни в чем не нуждаются? – участливо спросила леди Тонкс.

– С такими покровительницами, как вы, у них есть все самое необходимое. Спасибо за ваш вклад, – искренне поблагодарила она.

«Пушистиков» в приюте водилось мало, но Агата не стала разубеждать супругу мэра. Как показывал опыт, белым котят жертвовали деньги куда охотнее, чем шипящим хладнокровным рептилиям. Агата повернулась к лорду Вагнеру. Седовласый худощавый мужчина лет семидесяти попятился назад, так как уже начал смутно догадываться, по какому вопросу к нему собираются обратиться.

– Лорд Вагнер, постойте. У меня для вас кое-что есть! – Агата достала из потайного кармана платья вчетверо сложенный листок и показала его лорду, но, когда он хотел взять листовку в руки, тут же передала леди Тонкс. – Представляете, какие-то самозванцы от лица лаборатории скупают животных по всему городу для экспериментов.

– М, – промычал что-то нечленораздельное лорд Вагнер и протер лоб носовым платком, – надо же...

– Страшно подумать, к чему это все приведет. Всякие неприятные личности ради денег начнут воровать наших домашних питомцев! – сказала Агата.

– Эм, – глаза лорда Вагнера забегали, – не может быть! Это подделка.

– А когда появились эти листовки? – спросила побледневшая леди Тонкс.

– Буквально на днях. Мы еле отстояли приют от желающих забрать наших подопечных.

– О Грегори, – леди Тонкс со слезами на глазах повернулась к супругу и передала ему листовку, – моя Салли ушла вчера днем гулять, но так и не вернулась.

– Минуточку, если это подделка, то откуда здесь оттиск лаборатории Солтивэля?! – возмущенно спросил господин мэр, обращаясь к лорду Вагнеру.

– Меня, кажется, зовут. Извините, – сказала Агата и поспешила ретироваться.

Лорд Вагнер остался на растерзание мэра и его супруги. Довольная результатами, Агата хотела вернуться к леди Нине и Райлиху, но около танцевального зала ее перехватил Оливер.

– Агата, нам нужно поговорить! – выпалил он, озираясь по сторонам.

Поодаль стояла растерянная леди Летиция Росс, словно Оливер бросил ее, не говоря ни слова. Лицо Агаты тут же стало непроницаемым. Сцепив руки в замок, она произнесла:

– Боюсь, это невозможно, лорд Пирс. Желаю вам приятного вечера.

– Но это важно. Ты должна знать! Райлих Дарк опасен...

– Лорд Пирс, кажется, ваша спутница вас звала, – раздалось рядом.

От холода и высокомерия, сквозившего в голосе Райлиха, Агате стало не по себе. Он материализовался рядом, словно джинн из бутылки, и одним собственническим жестом приобнял ее за талию. Подобный маневр Оливеру не понравился. Он смотрел то на Райлиха, то на руку, что касалась Агаты. Назревал скандал, но Оливеру хватило благоразумия отступить.

– Простите, – буркнул он и направился к растерянной леди Росс неподалеку.

– Что тебе сказал Пирс? – тут же требовательно спросил Райлих.

– Боги, ничего, – раздраженно отстранилась Агата, – не делай так больше!

– Не делать как?

– Не хватай меня посреди зала, полного людей, чтобы подчеркнуть свое «право собственности». Я не вещь и требую уважения! – распалилась Агата, поправляя выбившийся из прически локон.

По скулам Райлиха заходили желваки. Было видно, что самоконтроль ему дается с трудом. Спустя несколько секунд он протянул ей локоть.

– Леди Нина устала, нам пора возвращаться домой. – Его голос звучал холодно и отстраненно.

Агата взяла его под руку и позволила отвести себя к матери и тете. Графиня Хофенбауэр пребывала в приподнятом настроении. На прощание она обняла Агату и благосклонно позволила Райлиху поцеловать ее руку.

– План сегодняшнего вечера можно считать выполненным? – спросила Агата у матери, когда они разместились в карете.

– Да, кухня поддержит ваш союз и приедет на свадьбу, – ответила леди Нина. – Мистеру Дарку удалось ее очаровать.

Последняя фраза была произнесена с легким укором.

– Кто бы мог подумать, что на вас оказать впечатление гораздо труднее, чем на графиню, – отстраненно произнес Райлих. – Не дает покоя мое происхождение?

– Я не доверяю вам, мистер Дарк, – возмущенно фыркнула леди Нина, – но тем не менее вынуждена выдать за вас дочь. Вы получите мою симпатию ровно в тот момент, когда я поверю, что вы сможете сделать Агату счастливой и позаботиться о ней.

– Мама! Райлих более чем щедр, – попыталась заступиться за него Агата.

– На деньги. Это мы уже выяснили, и я благодарю вас, мистер Дарк, за неоценимую помощь.

– А я благодарю вас за прямоту, – ответил Райлих, пряча улыбку.

Казалось, слова леди Нины ни капельки его не задели.

– И раз уж у нас случилась такая доверительная беседа, я хочу, чтобы вы знали...

– Мама, – вмешалась Агата, – не слишком ли много откровений для одного вечера?

Она коснулась руки матери и почувствовала, что та просто ледяная. Агата пристальнее присмотрелась к леди Нине. В глазах болезненный блеск, из-за тусклого освещения в карете разобрать, есть ли румянец, было сложно, и она коснулась лба матери. Горячий.

– Райлих, – Агата испуганно на него посмотрела, – поторопи кучера.

– Что случилось? – Райлих вмиг подобрался и стал серьезным.

– У мамы жар.

– Тебе кажется, милая, – отмахнулась та, но уже через секунду у нее закатились глаза, и Агата тут же подхватила ее за плечи, не давая упасть на скамью.

– Тони, поторапливайся! – рыкнул Райлих, постучав по стене, и карета резко дернулась.

Агата с трудом удержала мать, но Райлих успел ее подстраховать.

– Что с ней?

– Нервное истощение, – срывающимся голосом объяснила Агата. – Я думала, она поправилась, но, видимо, ошиблась.

– А целитель что сказал? – спросил он.

Агата молчала, не в силах признаться, что на его услуги у них попросту не было денег и она перебивалась своими силами.

– Агата? – требовательно позвал Райлих.

– Сам знаешь, у нас финансовые трудности. Я немного владею магией. Мне казалось, в целителе нет острой нужды.

В подтверждение своих слов Агата снова поднесла ладонь ко лбу леди Нины. Из тонких, длинных пальцев потекло теплое свечение.

– Откуда ты знаешь, как применять магию целительства? Ты же не училась в Академии магии, – удивился Райлих.

Агата прикусила губу. Когда-то она хотела стать целителем, но лорд Александр Чандлер только рассмеялся над глупой мечтой дочери, заявив, что ее удел, как и большинства благородных леди, семейный очаг. Высшее магическое образование, по его мнению, стало бы пустой тратой времени, и Агата покорно его решение приняла.

– Я проходила курсы ветмага, – тихо призналась Агата.

Райлих смачно выругался и больше вопросов не задавал. Когда они подъехали к дому Чандлеров, он приказал кучеру отправиться за целителем, а сам отнес леди Нину на второй этаж. Ханна, ждавшая возвращения хозяек, не на шутку испугалась и мельтешила перед глазами, пока Агата не нашла повод ее отослать.

– Приготовь компрессы, ячменный чай и грелку, – распорядилась Агата, тут же магией разжигая в спальне камин.

Ханна бросилась выполнять поручение. Райлих растерянно переводил взгляд с леди Нины на Агату.

– Но ведь у вас есть антикварная мебель, книги, украшения, в конце концов. Почему вы их не заложили? – спросил он.

– Все это принадлежит Кристоферу, мы не имеем права распоряжаться имуществом без его ведома. А украшения... – Агата, помрачнев, поджала губы и выпрямилась. – Тебе следует выйти. Я должна ослабить ее корсет и переодеть перед приездом целителя.

– Хорошо. Я буду ждать в гостиной, – сказал Райлих и вышел из комнаты.

Глава 5

Он не спеша прошелся по коридору, разглядывая обстановку. Стены смотрелись пустыми, и только гвоздики да квадраты более темных участков обоев свидетельствовали, что недавно там висели картины.

Заметив служанку с подносом, Райлих ее остановил:

– Простите, мисс...

– Ханна, мистер Дарк, – ответила она.

– Ханна, тут раньше висели картины. Их отправили на реставрацию? – предположил он.

– Что? Нет, мистер Дарк. Лорд Кристофер забрал, когда съезжал из поместья, – объяснила камеристка. – Простите, леди Агата ждет.

– Да-да, идите, – растерянно ответил Райлих.

Он спустился на первый этаж. Обвел взглядом холл. На столиках в простых вазах стояли живые цветы. Ни фарфоровых, ни бронзовых статуэток.

В самой гостиной он снова отметил отсутствие украшений и прочих предметов роскоши. Тогда он бесцеремонно отправился в кабинет. Не так давно Райлих подписывал там документы и неплохо запомнил обстановку. Он тихо открыл дверь и шагнул в темноту.

Вспыхнувший на ладони магический светлячок озарил комнату, и стали видны полупустые книжные полки. Исчез дубовый письменный стол с кожаной столешницей и светильник, что работал на магкристалле. Их место занял круглый стол с летней веранды и обычная масляная лампа. Райлих подошел ближе и рассмотрел стопку бумаг. Он не собирался вскрывать конверты, только прочитал надписи: просроченные счета и извещения от банка. Райлих нахмурился: он даже не подозревал, сколько у Чандлеров скопилось долгов. Долгов, за которые Кристофер, судя по всему, даже не собирался расплачиваться.

Райлих вышел из кабинета мрачнее тучи и столкнулся в холле со своим целителем и Ханной.

– Добрый вечер, мистер Дарк! – поприветствовал лорд Оттис, у которого он лично наблюдался последнюю пару лет.

– Добрый. Простите за поздний вызов, – они пожали друг другу руки, – но дело безотлагательное и личное.

– Даже так? – Густая черная бровь лорда Оттиса изогнулась.

– Я потом все объясню, а пока... Ханна, проводите, пожалуйста, лорда Оттиса к леди Нине.

Когда они ушли, Райлих вернулся в гостиную и сел на диван. Устало откинувшись на спинку, он запрокинул голову. В его уме не укладывалось, как Кристофер мог обождать до нитки мать и сестру.

– Аристократы, – произнес вслух Райлих, словно ругательство.

В тишине гостиной его немного разморило. Он думал прикрыть на секунду глаза, но боялся, что как только это сделает, разум тут же перенесет его в прошлое. Сколько раз он сидел вот так в этой комнате, делал вид, что слушает напыщенные речи лорда Александра, а сам прислушивался к звукам из коридора и мечтал о том, чтобы в гостиной появилась Агата?

Из холла послышались шаги. Он сидел спиной к входу, но, даже не оборачиваясь, прекрасно знал, кто сейчас появится в комнате.

– Райлих, – тихо позвала его Агата, застыв в дверях, – хочешь перекусить?

– Не отказался бы от кофе, – признался он, поднимаясь с дивана.

– Я тоже, – слабо улыбнулась она и позвала за собой: – Пойдем.

Райлих удивился, но последовал за Агатой. Они прошли вглубь дома и оказались на кухне.

– Присаживайся, я сварю нам кофе, – сказала она, доставая из шкафчика турку и круглую металлическую банку.

– Почему не прикажешь служанке? – удивился он, устраиваясь на одном из стульев.

Агата на секунду замерла. Райлих заметил, как напряглись ее спина и плечи, но уже в следующий миг она поставила все на стол и принялась искать в буфете кружки.

– Ханна помогает лорду Оттису, кухарка спит. Им и так непросто в последние дни. Мне несложно приготовить кофе самой.

– Хочешь сказать, у вас всего двое слуг на все поместье?!

– Трое, Райлих. Еще кучер, – спокойно ответила Агата и активировала магкристалл в плите. – Мне пришлось сократить остальных.

– Почему не обратилась ко мне? – разозлился он, сам до конца не понимая причины подобной реакции.

Она медлила с ответом. Не спеша насыпала молотый кофе из металлической банки в турку, налила воды и поставила ее на разогретую конфорку. Райлих понял, что Агата собирается с мыслями. Осторожно взвешивает каждое слово, так как находится в уязвимом положении.

– Ты ясно дал понять, что заинтересован во взаимовыгодной сделке, – напомнила Агата. – Ты получил все, что хотел, а мне больше нечего было предложить.

Чувство вины неприятно кольнуло Райлиха. Она говорила просто, без обиды, и это раздражало его больше всего. Запахло кофе. Пенка медленно поднялась в турке, и Агата ловко сняла ее с плиты. Подставив шелковое ситечко, она разлила кофе по кружкам. Тишина на кухне могла бы быть уютной и даже интимной, но Райлих был не в состоянии ее оценить.

– Где твой брат, Агата? – спросил он.

– Я попросила Кристофера уехать, – ответила она и поставила перед ним белоснежную чашку с черным крепким напитком.

– И он прихватил из дома все самое ценное, – заключил Райлих.

– Забрал то, что ему принадлежит, – поправила Агата, поджав губы.

– Ваши с матерью драгоценности тоже ему принадлежали? – спросил он, только сейчас обратив внимание на скромные украшения Агаты.

В ушах жемчужные гвоздики. Руки без колец и браслетов. На шее тонкая цепочка с кулоном, на котором изображен герб семьи Чандлер.

– Это тебя не касается, – она вздернула подбородок.

– Почему ты его защищаешь? Твой брат ведет себя как подонок, а ты продолжаешь его выгораживать?! – не выдержав давления собственных эмоций, Райлих повысил голос.

В этот момент ему безумно хотелось придушить Кристофера за то, как он поступил с самыми близкими людьми.

– Райлих, это наше семейное дело. Видят боги, я не испытываю к нему особой привязанности, но оскорблять при мне не позволю. Будь у тебя брат или сестра, ты бы понял мои чувства, – ответила Агата, стараясь не смотреть ему в глаза и ставя перед ним кружку с ароматным напитком.

– Нет. И тогда я бы тебя не понял, – не согласился он и залпом выпил кофе.

Горячая жидкость тут же обожгла небо и язык. Райлих тихо выругался. Боль немного его взбодрила. Ему хотелось как можно скорее покинуть дом Чандлеров, чтобы вырваться из воспоминаний о прошлом, а заодно перестать испытывать угрызения совести.

– Завтра придет один из моих подручных, передай ему все просроченные счета, – заявил он тоном, не терпящим возражений.

– Не стоит, Райлих, – запротестовала Агата.

– Дорогая, – он перебил ее, не вкладывая в это обращение ни тени чувств и тепла, – я не собираюсь их оплачивать. Просто сделаю так, чтобы они дошли до адресата. Поместье

находится в моей собственности. Кристофер должен сам покрыть старые долги. После того как он выгреб из поместья все подчистую, у него точно есть на это средства.

Райлих поднялся со стула. Агата продолжала стоять напротив, держа в руках нетронутый кофе.

– Если леди Нине либо тебе понадобится помощь целителя, будь добра, зови профессионалов. Лорд Оттис мой старый друг, он всегда вам поможет. Насчет денег не волнуйся. Этот вопрос я решу.

– Я не хочу быть у тебя в долгу, – упрямо произнесла Агата.

Райлих отодвинул свою чашку в сторону и облокотился на стол руками, подаваясь вперед.

– Ты уже у меня в долгу. Это раз. Не думаешь о себе – подумай о матери. Или твоя пресловутая гордость дороже ее здоровья? Это два. Мы скоро поженимся, так что не время строить из себя мисс Независимость. Это три.

Агата гордо вскинула подбородок. Райлих видел, что ей хочется бросить ему какую-нибудь колкость, но, неожиданно для него, лицо девушки стало мягче. Она выдохнула, и напряженные плечи опустились.

– Спасибо за заботу, Райлих, – поблагодарила Агата.

Он отрывисто кивнул. Его взгляд переместился с голубых глаз, обрамленных черными пушистыми ресницами, на губы. Столько лет прошло, а он помнил их вкус. «Похоть. Это просто похоть», – раз за разом мысленно повторял Райлих. Он попытался припомнить, когда в последний раз навещал Миранду Мур. Пожалуй, самое время повторить. Иначе, чего доброго, начнет казаться, что он снова испытывает что-то к девушке, однажды уже вытершей об него ноги. Нет, дважды наступать на одни и те же грабли он не собирался.

– Мистер Дарк, леди Агата? – донесся из холла голос служанки.

Агата тут же поставила на стол чашку с кофе и побежала на зов. Райлих последовал за ней.

Около дверей стояли Ханна и лорд Оттис.

– На сегодня я закончил, – обратился последний к Агате, – на тумбочке у кровати леди Нины я оставил несколько успокаивающих зелий. Проследите, чтобы она регулярно принимала их: два раза в день в течение недели. Остальные порции завтра привезет мой посыльный. Постарайтесь ее не беспокоить и оберегать от переживаний и стресса. В случае кризиса незамедлительно посылайте за мной. – Лорд Оттис протянул ей визитку.

– Спасибо. – Агата с благодарностью ее приняла.

Вежливая улыбка, предназначавшаяся целителю, вызвала у Райлиха раздражение. Почему? Он и сам не хотел отвечать на этот вопрос. Ему не терпелось поскорее уехать из поместья Чандлеров и забыться. Желательно в объятиях той, что сможет выкинуть из его головы совершенно неуместные мысли.

– Тогда не будем задерживаться. – Райлих жестом указал лорду Оттису на дверь.

– До свидания, леди Чандлер, – кивнул на прощание лорд Оттис.

– До свидания...

Райлих в компании друга спустился по крыльцу и дошел до кареты, распорядившись, чтобы кучер сначала отвез домой целителя.

Любопытный взгляд лорда Оттиса раздражал, и Райлих не выдержал, признался:

– Леди Чандлер моя невеста.

– Правда? Поздравляю, мой друг. Очаровательная леди, – сделал комплимент его выбору лорд Оттис, а затем напомнил: – Райлих, ты на несколько месяцев просрочил плановый осмотр.

– В нем нет необходимости. С моего последнего визита ситуация не изменилась, – холодно заметил он.

– И все же я настаиваю на записи ко мне хотя бы на следующей неделе.

– Мне нужно посмотреть свой ежедневник, – пожал плечами Райлих.

Но лорда Оттиса было так просто не провести. Эту отговорку он слышал множество раз и прекрасно понимал, что Райлих хочет от него отвязаться.

– Неужели тебя не волнует, как далеко продвинулась тьма?

– В чем смысл этого знания, если мы не можем ее контролировать? – спросил Райлих, устало потирая переносицу. – Если магия вырвется из-под контроля – есть печаль. Поэтому, Оттис, я не вижу смысла в плановых осмотрах.

– Надеюсь, что с женитьбой ты станешь более осторожно относиться к своему состоянию, – неодобрительно покачал головой целитель.

Настроение Райлиха, и без того подпорченное событиями в особняке Чандлеров, стало еще хуже. Он высадил лорда Оттиса около его дома.

– Домой, мистер Дарк? – спросил кучер.

– Нет. Поедем к леди Мур, – бросил Райлих.

Ему следовало развеяться, забыться, стереть из памяти навязчивый образ Агаты! А Миранда, как никто, умела увлечь и отогнать дурные мысли. С ней всегда было просто. Веселая вдова Солтивзля без лишних обязательств меняла свою честь на дорогие украшения и деньги. Когда-то Райлих думал, что на это ее толкала нужда, но, узнав леди Мур ближе, понял: фанатичное стремление к роскоши и красивой жизни – вот единственная причина, по которой она пускала в постель любого, кто был готов платить.

Нервно распустив шейный платок, Райлих откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. «Больше тебе не одолеть меня, Агата, – подумал он с мрачным удовлетворением, – рационально мыслить и думать головой жизнь меня прекрасно научила».

Открыв глаза, Райлих холодно улыбнулся.

* * *

– Милый! Не думала, что сегодня тебя увижу, – рассмеялась Миранда, влетая в гостиную.

Он встал с кушетки, и она тут же бросилась ему на шею. Райлиха окутал тяжелый запах розы. Когда-то этот аромат будоражил его не меньше, чем женщина, теперь прижимающаяся к его телу. Но теперь что-то было не так. Райлих нахмурился, обнял Миранду за талию, второй рукой провел по каштановым локонам. Прислушался к себе и... ничего. Он ничего не испытывал!

А ведь Миранда не стала тратить время на приличия и вышла к нему прямо в тонкой шелковой сорочке и небрежно наброшенном пеньюаре.

Ее пышная грудь быстро вздымалась и опускалась. Она запрокинула голову и облизнула пухлые губы. Наверное, после этой уловки Райлих должен был жадно к ним припасть, но, глядя на Миранду, он чувствовал лишь нарастающее раздражение. Она не могла вытеснить преследующий его образ! Райлиху хотелось целовать другие губы, видеть другую в этом откровенном пеньюаре...

– Как же тебе удалось выскользнуть из цепких лапок леди Чандлер? – промурлыкала Миранда ему на ухо.

Райлих скривился, словно съел кислый лимон. Ему не хотелось говорить о невесте! Тем более с Мирандой. А она, неверно поняв его эмоции, расплылась в коварной улыбке и потянулась за поцелуем.

Подавив очередной приступ раздражения, Райлих отстранился, но тут же подхватил Миранду на руки и понес в спальню. Она громко расхохоталась, припадая губами к его шее. Райлих дернулся, но не стал противиться ее действиям. В конце концов, он ведь за этим сюда приехал!

Преодолев широкий коридор, он открыл с помощью магии дверь и прошел в спальню. Бесцеремонно бросив Миранду на кровать, Райлих потянулся к воротничку рубашки и ослабил его. Ему не хватало воздуха.

– О, Райлих, – томно простонала Миранда, протягивая к нему руки из вороха одеял, – иди ко мне.

Он замер, рассматривая ее в тусклом освещении приглушенных магических кристаллов. Ночная сорочка призывно задралась до бедер, показывая стройные ножки. Пенюар распахнулся, и сквозь тонкую прозрачную ткань вновь виднелись весьма соблазнительные формы. Но все это не находило в нем ни малейшего отклика. Ни-че-го!!!

Райлих стиснул зубы. «Да что со мной не так?» – разозлился он на себя.

– Милый? – позвала Миранда, приподнявшись на локтях.

– Мне нужно идти, – ответил Райлих, развернулся на каблуках и пошел прочь.

Сзади послышался топот босых ног.

– Ты не можешь врываться ко мне, когда тебе вздумается, а потом бросать, словно надоевшую игрушку! – крикнула ему в спину Миранда. – Это все из-за нее, да?!

Он снова скривился. Кажется, от визгливого голоса Миранды у Райлиха начиналась мигрень.

– Я возьму тебе все неудобства, – не оборачиваясь, бросил он.

– Ах ты, неблагодарный мерзавец! Никому, слышишь, никому, кроме тебя, я не позволяла приезжать ко мне без предупреждения, и вот чем ты отплатил?! Чтобы ноги твоей в моем доме больше не было! – возмутилась Миранда, не привыкшая к отказам мужчин.

Она продолжила клясть его на чем свет стоит, но входная дверь пресекла нескончаемый поток ругательств. Сев в карету, Райлих с облегчением выдохнул.

– Куда теперь, мистер Дарк? – удивленно спросил кучер.

Скорее всего, он ожидал появления хозяина не раньше чем через пару часов и уже приготовился вздремнуть на козлах.

– Давай домой, Тони, – устало сказал Райлих и прикрыл глаза. – И побыстрее.

Мерный стук копыт по мостовой обычно успокаивал Райлиха. Как и время с Мирандой. Но сегодня все шло наперекосяк! Его мысли вновь вернулись к Агате. К ее тонкой шее, ложбинке меж грудей, что была видна в вырезе скромного платья... Совсем не такого, как у Миранды, но и этого оказалось довольно, чтобы пробудить в нем желание. Райлих резко открыл глаза и нахмурился. Все эти чувства были ему ужасно знакомы и не привели ни к чему хорошему! Он не может попасться в эту ловушку снова! Ни за что.

– Это всего лишь похоть, – словно молитву, повторил Райлих и попытался найти объяснение своей странной одержимости Агатой.

Любви в его сердце не было уже давно. Осталось только пепелище, на котором вдоволь потоптался лорд Александр. Тогда что с ним происходило? Возможно, его тянуло к Агате, как завоевателя к крепости, которую ему так и не удалось взять? А холод к Миранде легко объяснялся ее доступностью. Кроме того, Райлих прекрасно понимал: он не единственный «спонсор» леди Мур, и это была уже вторая причина отсутствия к ней интереса. Проблема же с влечением к Агате легко решалась. Скоро они поженятся, разделят постель, и наваждение пройдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.